

Структура и интерпретация ненецкого глагола

Актантно-акциональные классы и типы спряжения

С.Г. Татевосов

1. Введение

В этой статье излагается первая часть результатов проекта, цель которого — дать общую характеристику ненецкого глагола, уделив особое внимание двум его выдающимся особенностям.¹

Во-первых, в ненецком языке есть система спряжений, которые называются субъектное, объектное и возвратное. В отличие от индоевропейских языков, где спряжение — словоклассифицирующий признак, разбивающий глагольные лексемы на непересекающиеся группы, в ненецком глагол в общем случае может спрягаться по более чем одному спряжению. В (1) иллюстрируются три спряжения, доступные для глагола *мадър(ць)* [madɔr] ‘лаять’.

- (1) Субъектное спряжение
wen ¹ eko	madɔrŋa. ²
wenye ¹ eko	madɔr-ŋga
собака	лаять-GFS.3SGs ³
- Собака лает.*

- (2) Объектное спряжение

¹ Статья опирается на данные по малоземельскому говору тундрового диалекта ненецкого языка в варианте п. Нельмин Нос (Ненецкий автономный округ), собранные в ходе экспедиций Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 2003–2005 годах. В экспедициях в разные годы участвовали Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Дарья Кавицкая, Екатерина Лютикова, Ирина Николаева, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Наблюдения и обобщения, изложенные здесь, стали возможны благодаря совместным усилиям всех участников экспедиции, в особенности тех, кто занимался сбором данных для Базы данных по деривационной морфологии ненецкого языка (см. приложение 1). Мыслью о том, что занятия ненецким полевым языкознанием не лишены содержания и не полностью безнадежны, автор обязан совместной работе с Екатериной Лютиковой, Денисом Ивановым, Михаилом Ивановым, Дарьей Кавицкой, Анной Пазельской и Андреем Шлуинским.

Автор выражает искреннюю и бесконечно глубокую благодарность информантам-переводчикам А.Г. Апицной, Е.Н. Ардеевой, М.И. Канюковой, В.П. Марьевой, К.П. Талеевой, Е.Н. Тайбарей и М.К. Тайбарю, общение с которыми навсегда останется источником надежды и оптимизма.

Исследование, результаты которого изложены в этой статье, частично поддержано грантом РФФИ №14-06-00435а.

² Здесь и далее мы придерживаемся следующих принципов представления материала. Примеры предложений, такие, как (1), состоят из четырех строк: фонетической записи, фонематической записи, которая следует принципам и описательным решениям Т. Салминена (Salminen 1997, 1998), подстрочной поморфемной глоссы, русского перевода. Фонетическая запись опирается на описание фонетики исследуемого говора, предложенное в Staroverov and Kavitskaya 2010. Отдельные ненецкие слова и морфемы, упоминаемые в тексте, приводятся в словарной форме по Терещенко 1965; в квадратных скобках дается запись Т. Салминена, например, *мадър(ць)* [madɔr]. Показатель модального герундия *-сь* [syø] (вар. *-ць*, *-зь*), используемый в словарном представлении ненецких глаголов в Терещенко 1965, приводится в скобках, но только в кириллической записи. Дистрибуция вариантов *-сь*, *-зь* и *-ць* определяется фонологически, см. Salminen 1997.

³ Здесь и далее в подстрочном поморфемном переводе используются следующие условные сокращения: ABL аблатив, ACC аккузатив, CAUS каузатив, DAT датив, DUR дуратив, FREQ фреквентатив, FUT будущее время, GEN генитив, GFS общая финитная основа, HAB хабитуалис, INCH инхоатив, IPFV имперфектив, ITER Итератив, LOC локатив, M непродуктивная деривация на *-m*, PL множественное число, PST прошедшее время, SFS специальная финитная основа. Лично-числовые показатели представлены в традиционном формате — 1SG, 2SG и т.д. Сточная латинская буква указывает на тип спряжения: s — субъектное, r — возвратное, o — объектное. Например, 3SGr — третье лицо единственного числа возвратного спряжения.

wen ^h eko	ɲɫs ^h ekim	madɫɲada.
wenyeko	ngøcyeki ^o -m	madøɾ-nga-da.
собака	мальчик-ACC	лаять-GFS-3SGo

Собака облаяла мальчика.

- (3) Возвратное спряжение
wen ^h eko	madɫɲʔ.
wenyeko	madøɾ-y ^o -q
dog	bark-SFS-3SGr
- Собака залаяла.*

Выбор спряжения имеет семантические последствия для актантной структуры и акционально-видовой характеристики предикации. (1)-(3) показывают наименее морфологически маркированную форму Аориста в каждом из спряжений. В объектном и возвратном спряжениях она предельна и перфективна, а в субъектном спряжении — неопредельна и имперфективна. В субъектном и возвратном спряжениях создается непереходная клауза с единственным актантом, в объектном спряжении — переходная клауза с аккумулятивным прямым дополнением⁴.

Во-вторых, ненецкий глагол отличает исключительные способности к участию в разнообразных процессах морфосинтаксической деривации. Наиболее продуктивные деривационные показатели, которые называются Каузатив, Дуратив, Фреквентатив, Итератив, Имперфектив, Инхоатив (мы просим читателя не придавать слишком большого значения этим названиям)⁵, способны рекурсивно присоединяться практически к любым глагольным основам. Так создаются основы, содержащие последовательности из трех, четырех или даже пяти деривационных показателей. Небольшой фрагмент деривационного гнезда основы глагола ‘думать, быть умным’, показан в (4):

- (4) √ jib^heʔ ‘думать, иметь на уме, быть умным’
- yibyeq
- jib^hedor
- yibyed-or
- √-FREQ ‘думать’
- jib^hedorpta
- yibyed-or-bta
- √-FREQ-CAUS ‘заставлять думать’
- jib^hedorptal
- yibyed-or-bta-l(ø)
- √-FREQ-CAUS-INCH ‘начинать заставлять думать’
- ...
- jib^hedorpl
- yibyed-or-pø
- √-FREQ-DUR ‘размышлять’

⁴ И.А. Николаева (Nikolaeva 2014:78-79) вслед за Т. Салминеном (в частности, Salminen 1997) пишет, что с точки зрения типа спряжения имеется четыре класса глаголов: непереходные с субъектным спряжением, непереходные с возвратным спряжением, переходные с субъектным и объектным спряжениями, «лабильные» с объектным и возвратным спряжениями. Это обобщение верно, однако, лишь с очень большой долей огрубления. Например, в описываемой И.А. Николаевой системе нет места для глаголов типа *мадёр(ць)* [madøɾ] ‘лаять’. В действительности, как мы увидим ниже, у ненецкого глагола могут быть представлены любые спряжения в почти любых комбинациях.

⁵ Если не оговорено иное, терминология, в частности, названия граммем, следуют номенклатуре Т. Салминена (Salminen 1997).

jib'edol
 yibyed-o-l(ø)
 √-FREQ-INCH 'начинать думать'

Насколько можно судить, глагольная деривация в ненецком языке ограничена только внешними, экстралингвистическими обстоятельствами: необходимость обрабатывать нагромождения деривационных морфем ложится на участников коммуникации тяжелым бременем. Ненецкая грамматика как таковая, однако, их возможности никак или почти никак не стесняет, и успешная обработка многоморфемных комбинаций обеспечивается исключительно ресурсами других когнитивных систем.

Последующее изложение организовано вокруг первого из этих сюжетов. Второй будет изложен в будущем в виде отдельного текста. В следующем, вспомогательном разделе 2 мы дадим общую характеристику структуры ненецкого глагола. Раздел 3, центральный для этого исследования, целиком посвящен определению актантно-акциональных классов производных глагольных основ и описанию их взаимодействия с тремя спряжениями. Основные обобщения суммированы в разделе 4.

2. Элементы глагольной основы

Как отмечает Н.М. Терещенко (1956:72), глагольная система ненецкого языка отличается значительной сложностью и запутанностью, что прежде всего обусловлено большим количеством морфологического материала, который может быть представлен в глагольной словоформе. Структура глагольной словоформы в первом приближении выглядит следующим образом⁶:

(5)	КОРЕНЬ	НЕПРОДУКТИВ- НЫЕ ДЕРИВА- ЦИОННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	ПРОДУКТИВ- НЫЕ ДЕРИВА- ЦИОННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ⁷	СЛОВОИЗМЕ- НИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	ПОКАЗАТЕЛИ ОСНОВ	ЛИЧНО- ЧИСЛОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	ПОКАЗАТЕЛЬ ВРЕМЕННОЙ РЕФЕРЕНЦИИ
	loxo	-m	-bl-le	∅	-j	-ʔ	-s^j
	loxo	-m	-pø-le		-y ^o	-q	-sy ^o
	кипеть	-M	-DUR-INCH		-SFS	-3SGr	-PST

(5) не следует понимать как вариант анализа в терминах так называемой «грамматики порядков» или «порядковой модели», приписывающих словоформе фиксированный набор морфологических позиций. Мы исходим из того, что порядок морфологических элементов зеркально отражает иерархическую организацию предикации (Baker 1985) и тем самым полностью выводится из нее. Соответственно, мы не предполагаем никаких других допущений об устройстве глагольной словоформы. Для иллюстративных целей схемы типа (5), однако, весьма удобны.

Как видно из (5), непосредственно за корнем следуют деривационные суффиксальные показатели, которые можно (хотя и с известной степенью огрубления) разделить на продуктивные и непродуктивные. Последние отличаются тем, что присоединяются к ограниченному набору корней, а семантический результат этого присоединения не полностью

⁶ В Буркова 2010 предлагается схема устройства словоформы с большей детализацией зоны, которая обозначена как «Словоизменяющие показатели». Для последующего изложения эта информация не существенна. За подробностями читатель может обратиться к первоисточнику.

⁷ В исходе основы находится также позиция морфемы, которую мы называем модификатором структуры события. Основная ее функция — выделение результирующего подсобытия из семантической структуры, создаваемой на предшествующих этапах деривации. В традиционных описаниях эта морфема не выделяется. Поскольку для сюжета этой статьи она не слишком важна, мы в порядке упрощения игнорируем соответствующую позицию. Отдельное исследование, посвященное этой морфеме предлагается в Татевосов 2015.

предсказуем. Далее располагаются продуктивные деривационные показатели, которые сочетаются с открытым классом основ, имеют предсказуемые лексические ограничения и отличаются семантической композициональностью. Затем идут словоизменительные показатели преимущественно с модальной семантикой, далее показатели одной из трех словоизменительных основ — общей финитной, специальной финитной и двойственного объекта (Salminen 1997), за ними — показатели лично-числового согласования, и, наконец, замыкает словоформу показатель временной референции к прошлому *-сь* [syø]. У финитных глагольных форм, возглавляющих независимое предложение, кроме лично-числовых показателей, все прочие показатели факультативны.

Охарактеризуем подробнее каждый из элементов в (5). Мы примем порядок изложения, отличный от порядка их следования, однако более соответствующий их роли в общем устройстве глагольной системы.

2.1. Показатель временной референции

Конечную позицию в словоформе занимает постфикс *-сь* [syø]. Чтобы лучше уяснить функцию этого показателя, следует принять во внимание следующий факт: ненецкий глагол очень похож на русский. Как и в русском, предельность в нем сцеплена с видом, а вид — с временной интерпретацией. Наименее морфологически маркированная форма, которую в грамматиках обманчиво называют Аористом, имеет временную референцию к прошлому в перфективных предельных предикациях. Имперфективные неопредельные предикации в Аористе описывают ситуации, длящиеся в момент речи⁸.

- (6) maša xid¹am хлta.
 maša xidya-m хөл^оta-^о
 М. тарелка-ACC мыть-GFS.3SGs
Маша вымыла тарелку.

- (7) was¹a mašam ηлт¹е.
 wasya maša-m ngøtye-^о
 Вася М.-ACC ждать-GFS.3SGs
 1. *Вася ждет Машу (в данный момент).*
 2. *Вася ждет Машу (регулярно, систематически).*

В (6) и (7) показан Аорист соответственно *хлtă(сь)* [xөл^оta] ‘мыть’ и *нгате(сь)* [ngøtye] ‘ждать’. Как видно из (7), глагол *нгате(сь)* [ngøtye] ‘ждать’⁹ в Аористе субъектного спряжения создает имперфективное предложение, описывающее ситуацию в настоящем. Как и во многих других языках, имперфективные формы допускают актуально-длительное (=прогрессивное) и хабитуальное прочтения. Глагол *хлtă(сь)* [xөл^оta] ‘мыть’ в (6) представлен в перфективном предложении с временной референцией к прошлому.

Русская временная оппозиция устроена очень похоже: так называемая форма Непрошедшего времени у имперфективных глаголов имеет временную референцию к настоящему (например,

⁸ Ненецкие перфективные глагольные формы могут быть только предельными, а если предела нет или он не достигается, перед нами имперфективная форма. В этом отношении ненецкий язык даже больше похож на русский, чем сам русский: корреляция предельности и перфективности устанавливается без усложняющих картину отягощений в виде делимитатива, пердуратива и т.п.

⁹ Краткость/долгота гласного, отмечаемая в словаре Н.М. Терещенко (Терещенко 1965), например, *хлtă* и *нгате* в отдельных случаях не соответствует данным Т.Салмина (Salminen 1998), например, [xөл^оta] и [ngøtye]. В дальнейшем такие случаи специально не оговариваются.

строишь), а у перфективных — к будущему (*построишь*). Отличие ненецкого касается лишь состава временной оппозиции: не настоящее vs. будущее, а настоящее vs. прошедшее.

Семантическую функцию показателя *-сь* [syø] можно неформально охарактеризовать следующим образом. Фокусное время, или точка отсчета, относительно которой устанавливается временная привязка описываемой ситуации, смещается в прошлое по отношению к той, которую имеют глагольные формы в отсутствие *-сь* [syø]. Соответственно, комбинация Аориста и *-сь* [syø] в имперфективных предложениях описывает длящиеся ситуации в прошлом, а аналогичная комбинация в перфективных предложениях имеет одну из интерпретаций, типологически характерных для плюсквамперфектов:

(8) was^{ja} mašam ηΛt^{ies}^j.
 wasya maša-m ngøtye-^o-sy^o.
 Вася Маша-ACC ждать-GFS.3SGs-PST
{Когда я пришел,} Вася ждал Машу.

(9) maša xid^{iam} хΛt^{as}^j.
 maša xidya-m хøl^ota-^o-sy^o
 Маша тарелка-ACC мыть-GFS.3SGs-PST
 1. *{Когда я пришел,} Маша (уже) вымыла тарелку.*
 2. *Маша вымыла (было) тарелку, {но она уже снова запачкалась}.*

(8) предполагает, что фокусный временной интервал, расположенный в прошлом, находится внутри времени ситуации ‘ждать’. (9) описывает ситуацию, которая завершилась до начала фокусного времени. Если фокусный интервал задан с помощью временного зависимого, возникает интерпретация типа (9.1). В отсутствие такого контекста по прагматическим причинам (см. Dahl 1985) возникает эффект аннулированного результата, как в (9.2).

2.2. Деривационные показатели

Непосредственно за корнем следуют деривационные суффиксальные показатели, которые можно разделить, хотя и с некоторой долей условности, на продуктивные и непродуктивные.

2.2.1. Непродуктивные деривационные показатели

Самые распространенные непродуктивные показатели — однофонемные морфемы *-м* [m], *-н* [n] и *-с* [s]¹⁰. Первая из них представлена в (10); в (11) для сравнения показан производный глагол:

(10) jiʔ хΛmduma.
 yiq хømtu-m-a
 вода налить-М-GFS.3SGs¹¹
Вода пролилась.

(11) was^{ja} jidm хΛmda.
 wasya yid^o-m хømta-^o
 Вася вода-ACC налить-GFS.3SGs
Вася налил воду.

¹⁰ Показатель *-м* [m] в Терещенко 1965 и некоторых других работах представлен как *-м'*. Показатели *-н* [n] и *-с* [s] подвергаются действию регулярных правил, преобразующих [n] в [h], а [s] в [q] перед согласным и в абсолютном конце слова (Salminen 1997).

¹¹ При построении деривации на *-м* [m] в исходе некоторых основ, в том числе *хΛмда(сь)* [хømta], отмечено чередование *a~u*. Природа этого чередования пока не объяснена. Нельзя исключить, что мы имеем дело не с одним, а с двумя деривационными элементами — *-y-* [u] и *-м* [m].

В (12) приводится еще несколько пар глаголов, отличающихся наличием/отсутствием показателя (глаголы даны в стандартной орфографии с толкованиями из Терещенко 1965)¹²:

(12)	<i>нюнам(зь)</i> ‘пробормотать сердито, проворчать, буркнуть’	<i>нюнй(сь)</i> ‘сказать невнятно, нехотя, пробормотать’
	<i>нѣхолом(зь)</i> ‘испачкаться, запачкаться’	<i>нѣхольць</i> ‘загрязниться, испачкаться’
	<i>мйям(зь)</i> ‘стать обрадованным, обрадоваться (от неожиданности)’	<i>мйя(сь)</i> ‘обрадоваться, порадоваться’
	<i>ледям(зь)</i> ‘неожиданно, внезапно поспешить, заторопиться (сделав то, чего не намеревался выполнить ранее)’	<i>леда(сь)</i> ‘затрясти от холода, страха; перен. поспешно собраться’
	<i>лабцям(зь)</i> ‘упасть плашмя; шлёпнуться (о тяжёлом и мокром предмете)’	<i>лабцй(сь)</i> ‘шлёпнуть, пришлёпнуть, ударить плашмя’
	<i>лабям(зь)</i> ‘всколыхнуться (от ветра), взмахнуть с шумом крыльями’	<i>лаба(сь)</i> ‘колыхаться, развеваться, трепетать’
	<i>лахам(зь)</i> ‘стать неустойчивым, расшататься, ослабеть; высвободиться из чего-л., сняться, отделиться, расшататься’	<i>лаха(сь)</i> ‘быть в неустойчивом положении, шататься’

Как видно из этих примеров, минимальные пары, один из элементов которых содержит непродуктивный деривационный показатель *-м* [m], различаются малопредсказуемо. Имеются пары с разной актантной структурой (например, ‘шлепнуть’ — ‘шлепнуться’) и пары, когда такого отличия нет; есть дериваты, которые описывают минимальный квант ситуации, вводимой в рассмотрение непроемным глаголом (‘колыхаться’ — ‘всколыхнуться’), отмечены дериваты с инхоативным прочтением (‘быть в неустойчивом положении’ — ‘стать неустойчивым’). Представлены и такие, которые, если судить по толкованию, не различаются вовсе (‘испачкаться’).

Еще одно важное свойство непродуктивных дериватов — то, что они используются не только при образовании глаголов от глагольных корней, но и при образовании отыменных глаголов. Например, от именных корней со значением качества или свойства образуются глаголы на *-м* [m] со значением приобретения или приращения качества/свойства. Таков, в частности, глагол *ямбум(зь)* [yampum] ‘удлиниться’ от *ямб* [yamp°] ‘длинный’:

- (13) *n¹eda jambuma.*
nyeda yampu-m-a
 дорога длинный-М-GFS.3SGs
Дорога удлинилась.

2.2.2. Продуктивные деривационные показатели

Продуктивные деривационные показатели, в отличие от непродуктивных, применяются только к глагольным основам. Продуктивные деривационные показатели можно разделить на три группы:

- ◇ показатели актантной деривации
- ◇ показатели аспектуальной деривации
- ◇ показатели временной референции к будущему и хабитуалиса

Показатели актантной и аспектуальной деривации образуют наиболее многочисленную группу. Их разделение в значительной степени условно. Показатели актантной деривации не

¹² Примеры подобраны Е.В. Ханиной.

только изменяют аргументную структуру основы, но и воздействуют на ее акциональные/аспектуальные характеристики. Обратно, показатели аспектуальной деривации не только влияют на аспектуальные свойства основы, но и преобразуют ее актантную структуру. Деление на два класса, таким образом, лишь отражает интуицию о том, какая функция показателя — актантная или аспектуальная — первична.

К продуктивным аспектуальным деривациям относятся, в частности, Дуратив, Имперфектив, Фреквентатив, Итератив и Инхоатив.

Дуратив (показатель – *мб̣*- [mp̣]) и Имперфектив (показатель *-н̣/-т̣*- [n~ṭ]) иллюстрируются в (14)-(15) и (16)-(17):

(14) was^{ʎa} xid^{ʎam} хлта.
 wasya xidya-m хл^ota-^o
 Вася тарелка-ACC мыть-GFS.3SGs
Вася вымыл тарелку.

(15) was^{ʎa} xid^{ʎam} хлтamb^{ʎi}
 wasya xidya-m хл^ota-mpyⁱ
 Вася тарелка-ACC мыть-DUR.GFS.3SGs
Вася моет тарелку.

(16) wesako ха.
 wæsako ха-^o
 старик умирать-GFS.3SGs
Старик умер.

(17) wesako ханл.
 wæsako ха-n̄-^o
 старик умирать-IPFV- GFS.3SGs
Старик умирает.

Предложения с Дуративом и Имперфективом функционируют как аналоги предложений в прогрессиве в языках со словоизменительным видом или предложений с глаголами НСВ в русском языке. Различие между Дуративом и Имперфективом связано главным образом с актантной структурой и морфосинтаксическими свойствами дериватов. Дуратив сохраняет оба актанта исходного переходного предиката — подлежащему приписывается номинатив, прямому дополнению аккузатив. Имперфектив, напротив, в подавляющем большинстве случаев оказывается непереходным — либо за счет устранения одного из аргументов, либо за счет преобразования внутреннего аргумента в косвенное дополнение и приписывания ему датива вместо аккузатива. Последняя возможность иллюстрируется в (18)-(20), где представлены исходный глагол *н̣рта(сь)* [nger^ota] ‘напоить’ (каузатив от глагола ‘пить’), а также Дуратив и Имперфектив этого глагола:

(18) was^{ʎa} pet^{ʎam} н̣рта
 wasya petya-m nger^o-ta-^o
 Вася Петя-ACC пить-CAUS-GFS.3SGs
Вася напоил Петю.

(19) was^{ʎa} pet^{ʎam} н̣ртamb^{ʎi}
 wasya petya-m nger^o-ta-mpyⁱ
 Вася Петя-ACC пить-CAUS-DUR.GFS.3SGs
Вася поит Петю.

- (20) was^{ʎa} pet^{ʎan}? || *pet^{ʎam} ɲertanɫ
 wasya petya-n^oh petya-m nger^o-ta-n^o-^o
 Вася Петя-DAT Петя-ACC пить-CAUS-IPFV-GFS.3SGs
Вася поит Петю.

Падежное кодирование обоих аргументов в (19) с Дуративом идентично (18) с непроизводным глаголом. В (20) с Имперфективом внутренний аргумент допускается только в дативе, что указывает на его синтаксический статус косвенного, а не прямого дополнения.

Единичные переходные глаголы сохраняют при образовании Имперфектива оба аргумента с неизменным падежным оформлением. У непереходных (в частности, пациентивных) глаголов Дуратив и Имперфектив синонимичны.

Фреквентатив (показатель $-p$ ¹³ [ɾ]) и Итератив $-ɲɔʎ$ [ɲɔʎ] — показатели из сферы глагольной множественности. Фреквентатив — одна из двух наиболее продуктивных аспектуальных дериваций: в Базе 2005 имеется примерно 400 фреквентативных глаголов. Примеры Фреквентатива представлены в (21)-(26):

- (21) was^{ʎa} školan? to.
 wasya škola-n^oh to-^o
 Вася школа-DAT приходит-GFS.3SGs
Вася пришел в школу.
- (22) was^{ʎa} školan? tu'ɲɔ
 wasya škola-n^oh tú-r-nga
 Вася школа-DAT приходит-FREQ-GFS.3SGs
Вася приходит в школу (регулярно).
- (23) was^{ʎa} ɲoxoli
 wasya ngoxøli
 Вася плыть.GFS.3SGs
Вася плавает.
- (24) was^{ʎa} ɲoxol'urɲa
 wasya ngoxølyu-r-nga
 Вася плавать-FREQ-GFS.3SGs
Вася плавает.
- (25) was^{ʎa} jidm xɫmda.
 wasya yid^o-m xømta-^o
 Вася вода-ACC наливать-GFS.3SGs
Вася налил воду.
- (26) ji? xɫmdorɲa
 yiq xømt-or-nga
 вода-ACC наливать-FREQ-GFS.3SGs
Вода льется (с перерывами).

Как видно даже из этих трех примеров, семантические последствия присоединения показателя Фреквентатива достаточно многообразны. У Фреквентатива от глагола 'приходить'

¹³ В Терещенко 1965 и Буркова 2010 — $-p$ '.

в (22) имеется только хабитуальная интерпретация, и предложение описывает регулярно повторяющуюся ситуацию прихода в школу. Фреквентатив глагола ‘плыть’ допускает и хабитуальную и актуально-длительную интерпретации. Последнюю мы видим в (24), которое описывает множество перемещений, возможно, разделенных временными промежутками. Это создает семантику, похожую на ту, которую мы наблюдаем в русском языке у так называемых глаголов ненаправленного движения типа *плавать*. В (26) представлено сразу два эффекта, вызываемых показателем Фреквентатива. Во-первых, у глагола понижается переходность: двухместный глагол с агенсом и пациенсом превращается в декаузативный одноместный глагол. Во-вторых, по оценке некоторых информантов, предпочтительная интерпретация (26) предполагает временную неоднородность: вода либо выливается с временными промежутками, либо, по меньшей мере, с разной интенсивностью в разные моменты времени.

Итератив также описывают ситуации, разбивающиеся на множество атомарных подситуаций:

(27) was¹a radion? jinz¹el¹e.
 wasya radio-n^oh yincyelye-^o
 Вася радио-DAT слушать-GFS.3SGs
Вася слушает радио.

(28) was¹a rad¹ion? jinz¹el¹en¹gl.
 wasya radio-n^oh yincyelye-ngø-^o
 Вася радио-DAT слушать-ITER-GFS.3SGs
Вася (временами) прислушивается к радио.

В то время как предложения с производными глаголами ничего не сообщают о том, как описываемая ситуация членится на подситуации, предложения с Итеративом не только указывают на наличие множества подситуаций, но и на то, что между элементами этого множества имеются временные промежутки. (28) уместно в ситуации, когда радио привлекает внимание участника ситуации лишь время от времени.

Необходимое наличие временных разрывов между подситуациями — это, по-видимому, наиболее ощутимое отличие Итератива от Фреквентатива. (29)-(30) иллюстрируют контраст этих двух дериватов:

(29) was¹a pet¹a? n¹a? lxlxnorŋa
 wasya petya-h nyah løx^on-or-nga
 Вася Петя-GEN с говорить-FREQ-GFS.3SGs
Вася разговаривает с Петей

(30) was¹a pet¹a? n¹a? lxlxn¹ŋgl
 wasya petya-h nyah løx^onø-ngø-^o
 Вася Петя-GEN с говорить-ITER-GFS.3SGs
Вася временами вступает в разговор с Петей.

В (29) отдельные, хотя и множественные, акты говорения соединяются в целое, а то, что говорится, образует связную последовательность. Наиболее естественная интерпретация (30): агенс присутствует при чужом разговоре или монологе и временами вставляет несвязанные друг с другом реплики.

Еще одна чрезвычайно продуктивная деривация — Инхоатив (показатель *-л(ǎ)* [l(ø)]), иллюстрируемый в (31)-(34):

- (31) was^{ja} wɫrkxɫd p^ɪnɫ.
 wasya wɔrk^o-xɔd^o pyⁱnø-^o
 Вася медведь-ABL бояться-GFS.3SGs
Вася боится медведя.
- (32) was^{ja} wɫrkxɫd p^ɪnɫɫɲa.
 wasya wɔrk^o-xɔd^o pyⁱnø-l-nga
 Вася медведь-ABL бояться-INCH-GFS.3SGs
Вася начал бояться медведя.
- (33) was^{ja} pɛt^{ja}m jūtɫ.
 wasya pɛtɯa-m yūtø-^o
 Вася Петя-ACC бить-GFS.3SGs
Вася избил Петю.
- (34) was^{ja} pɛt^{ja}m jūtɫɫɲa.
 wasya pɛtɯa-m yūtø-l-nga
 Вася Петя-ACC бить-INCH-GFS.3SGs
Вася начал избивать Петю.

Инхоатив не имеет регулярных лексических ограничений и может описывать и наступление состояния, как в (32), и наступление процесса, как в (34). В терминах В.П. Неद्याкова (Недяков 1987), в случае ненецкого инхоатива мы имеем дело с тремя разными возможностями — собственно инхоативом, ингрессивом и инцептивом.

Единственная продуктивная актантная деривация — Каузатив, который представлен шестью различными каузативными суффиксами — *-ma-* [ta], *-me-* [tɥe], *-pa-* [ra], *-pe-* [rɥe], *-nta-* [bta]. (Показатели [ta] / [tɥe] и [ra] / [rɥe], вероятно, диахронически представляют собой варианты одного суффикса, однако мы пока не видим способа объяснить их дистрибуцию в фонологических терминах.) Каузатив, как и его аналоги в других языках, добавляет к описываемой ситуации каузирующее подсобытие и его аргумент. В качестве иллюстрации в (35)-(38) представлены каузативы на *-nta* [bta]:

- (35) jimbitʔ ɲɫɫɫɫ.
 yimpit^oq ngɔdɔrø-^o
 платье рваться-GFS.3SGs
Платье порвалось.
- (36) manⁱ jimbitʔm ɲɫɫɫɫptaw
 man^o yimpit^oq-m ngɔdɔrø-bta-ø-w^o
 я платье-ACC рваться-CAUS-GFS-1SGo
Я порвал платье.
- (37) was^{ja} nⁱɛrɫnzⁱɫm jikɫna panda.
 wasya nyɛrɔpsɯø-m ji-k^ona pan^oda-^o
 Вася ведро-ACC вода-LOC наполнять-GFS.3SGs
Вася наполнил ведро водой.
- (38) manⁱ nⁱɛrɫnzⁱɫm jikɫna was^{jan}ʔ pandaptaw.
 man^o nyɛrɔpsɯø-m ji-k^ona wasya-n^oh pan^oda-bta-ø-w^o
 я ведро-ACC вода-LOC Вася-DAT наполнять-CAUS-GFS-1SGo
Я заставил/приказал/позволил/помог Васе наполнить котёл водой.

Каузативный показатель присоединяется к глаголам с любой актантажной структурой — в диапазоне от непереходных пациентивных, как в (35)-(36), до переходных агентивных, как в (37)-(38). В последнем случае каузатив допускает непрямую каузацию. Поскольку каузатив вводит в рассмотрение подсобытие деятельности каузатора с неспецифицированными дескриптивными свойствами, в (38) наблюдаются многообразные прочтения типа ‘заставил’, ‘приказал’, ‘помог’ и т.д.¹⁴

К продуктивным деривациям относятся также Хабитуалис и Футурум. Первый представлен в (39), второй — в (40):

(39) pida p'is'mo? padbɫs'ti
 pida pyisymoq pad°-pø-sy°ti
 он письма.ACC.PL написать-DUR-HAB.GFS.3SGs
{После завтрака} он пишет письма.

(40) pida ɲɫase'kin? m'adoncejm temdaŋgu
 pida ngøcyeki-n°h myadoncey°-m temta-ngku
 он ребёнок-DAT подарок-ACC купить-FUT.GFS.3SGs
Он купит ребенку подарок.

Основная функция Футурума — выражение временной референции к будущему. Хабитуалис описывает ситуации, которые имеют место постоянно или регулярно. В отличие от деривационных показателей, охарактеризованных выше, Хабитуалис и Футурум лишены даже минимальных лексических ограничений. Более того, они находятся в дополнительной дистрибуции со словоизменительными показателями, перечисленными в следующем разделе. С точки зрения системно-типологических соображений выражение временной референции к будущему и хабитуальности деривационной морфологией, а не словоизменительной также весьма нетипично (см. Dahl 1985 и Bybee et al. 1994). Все это указывает на то, что действительное место Хабитуалиса и Футурума — среди словоизменительных форм из следующего раздела. Такое описание Хабитуалиса и Футурума предлагается и в грамматике И.А. Николаевой (Nikolaeva 2014); некоторые соображения на эту тему высказываются также в Буркова 2010: 301-302.

Т. Салминен, однако, без колебаний приводит их в одном ряду с прочими деривационными показателями. Эксплицитных аргументов в пользу такого анализа в Salminen 1998 не приводится, однако, насколько можно судить по размещенным в соответствующем разделе примерам, решающее значение для Т.Салминена играет морфофонологическая дистрибуция Футурума и Хабитуалиса, которая более напоминает дистрибуцию прочих деривационных показателей, чем тех показателей, которые он относит к словоизменительным. Для наших дальнейших целей вопрос о статусе этих форм не имеет принципиального значения, и мы поэтому принимаем анализ Т. Салминена в неизменном виде.

Кроме перечисленных, Т.Салминен (Salminen 1998, 2002) выделяет еще целый ряд деривационных показателей: моментатив на *-xal*¹⁵ [xəl], интенсив на *-xaj* [xəja], интранзитив на *-ɲo* [ŋko], инкомплетив на *-jɔtɕe* [jɔtɕe], пассив на *-ra* [ra], прекатив на *-xar* [xər]; см. также Буркова 2010 и Nikolaeva 2014. Их дистрибуция отмечена большим количеством нетривиальных лексических ограничений, обсуждение которых мы отложим на будущее.

¹⁴ И.А. Николаева (Nikolaeva 2014) сообщает, что в ненецком языке каузативизация продуктивна для непереходных глаголов и непродуктивна для переходных. Мы утверждаем, что этот вывод неверен: в нашей выборке (см. Приложение 2) *все* исследованные переходные глаголы допускают тот или иной вариант каузативизации.

¹⁵ В Терещенко 1965 и Буркова 2010 — *-xal'*.

Дополнительные сведения об Дуративе и Имперфективе можно найти в Дудчук 2004, о Дуративе, Фреквентативе и Итеративе — в Шлуинский 2004.

2.3. «Словоизменительные показатели»

Слева от показателей основы, ближе к корню, размещаются показатели, которые Т. Салминен анализирует как показатели наклонений и которые имеют по преимуществу разнообразную модальную семантику:

- ◇ гортатив (показатель [xø]).
- ◇ конъюнктив (показатель [j̥i])
- ◇ нецесситатив (показатель [ps(y)u]).
- ◇ интеррогатив (показатель [s(y)a])
- ◇ репутатив (показатель [m(ø)n(y)a])
- ◇ дезидератив (показателя [røwa]).
- ◇ нарратив (показатель [me~iø])
- ◇ имперфективный пробабилитив (показатели [n~t(y)a] и [qxe~iø])
- ◇ перфективный пробабилитив (показатели [me~iø] и [qxe~iø]) и ряд других форм.

«Словоизменительные показатели» не играют в дальнейшем изложении сколько-нибудь существенной роли. За дальнейшими сведениями об их морфологических свойствах и дистрибуции читатель может обратиться к работам Т. Салминена, И. А. Николаевой и в особенности С.И. Бурковой (Буркова 2010 и цитируемая там литература).

Эти наблюдения завершают обзор основных элементов ненецкой глагольной словоформы. Мы переходим к основному сюжету статьи — актантно-акциональным классам глаголов и их взаимодействию с тремя основными спряжениями: субъектным, объектным и возвратным.

3. Лексическая классификация непроеизводных глаголов

3.1. Лично-числовое согласование: три спряжения и показатели основ

Первое впечатление о ненецких спряжениях можно составить по Таблице 1, в которой представлена лично-числовая парадигма Аориста глаголов *me-* ‘брат’ и *te-* ‘течь’ (Salminen 1997).

Таблица 1. Личные окончания Аориста глаголов *me-* ‘брат’ и *te-* ‘течь’

	SG	DU	PL
Субъектное спряжение			
I лицо	me=dm me=m? meø=d°m meø=m°h	me=n'i? me°=nyih	me=wa? me°=waq
II лицо	me=n meø=n°	me=d'i? me°=dyih	me=da? me°=daq
III лицо	me me°=Ø	meŋa=x? menga=x°h	me=? me°=q
Объектное спряжение с объектом в единственном числе			
I лицо	me=w meø=w°	me=m'i? me°=myih	me=wa? me°=waq
II лицо	me=r meø=r°	me=r'i? me°=ryih	me=ra? me°=raq
III лицо	me=da me°=da	me=d'i? me°=dyih	me=do? me°=doh
Объектное спряжение с объектом в двойственном числе			
I лицо	meŋa=xju=n menga=xøyu=n°	meŋa=xju=n'i? menga=xøyu=nyih	meŋa=xju=na? menga=xøyu=naq

II лицо	meŋa=xju=d menga=xøyu=d°	meŋa=xju=d'i? menga=xøyu=dyih	meŋa=xju=da? menga=xøyu=daq
III лицо	meŋa=xju=da menga=xøyu=da	meŋa=xju=d'i? menga=xøyu=dyih	meŋa=xju=do? menga=xøyu=doh
Объектное спряжение с объектом во множественном числе			
I лицо	meja=n meyø=n°	mej=n'i? mey°=nyih	mej=na? mey°=naq
II лицо	meja=d meyø=d°	mej=d'i? mey°=dyih	mej=da? mey°=daq
III лицо	mej=da mey°=da	mej=d'i? mey°=dyih	mej=do? mey°=doh
Возвратное спряжение			
I лицо	teja=w? teyø=w°q	tej=n'i? tey°=nyih	tej=na? tey°=naq
II лицо	teja=n teyø=n°	tej=d'i? tey°=dyih	tej=da? tey°=daq
III лицо	tej=? tey°=q	teja=x? teyø=x°h	teja=d? teyø=d°q

Как видно из таблицы, выбор лично-числовых показателей (в таблице они отделены от основы символом “=”) определяется

- в объектном спряжении — лицом и числом подлежащего и числом прямого дополнения,¹⁶
- в субъектном и возвратном спряжениях — лицом и числом подлежащего.

Например, глядя на словоформу объектного спряжения *мэр* [meø=r°] ‘ты взял один предмет’, мы понимаем, что такая словоформа уместна в предложении, где подлежащее — местоимение второго лица единственного числа, а прямое дополнение — именная группа в единственном числе все равно какого лица (кроме, естественно второго, которое совпадает с лицом подлежащего). Словоформа субъектного спряжения *мэ”* [me°=q] сообщает нам, что в предложении представлено подлежащее третьего лица множественного числа и ничего не сообщает о свойствах прямого дополнения. Это не означает, что прямого дополнения нет. В ненецком языке, как и в русском, глагол ‘взять’ переходен, однако в субъектном спряжении глагол не согласуется с дополнением даже по числу. Согласование только с подлежащим наблюдается и в возвратном спряжении. Подробнее о согласовании в ненецком языке см. Nikolaeva 2014.

Согласовательные показатели присоединяются к одной из трех основ, называемых **общей финитной, специальной финитной** и **основой двойственного объекта**. Клетки парадигмы, в которых представлена специальная финитная основа, в таблице показаны затенением, клетки с основой двойственного объекта заштрихованы, в остальных клетках используется общая финитная основа. Выбор основы, таким образом, зависит от типа спряжения и значений признаков лица и числа для данной словоформы.

Способов образования для каждой из основ существует в общем случае более одного. Например, в таблице 1 общая финитная основа глагола ‘брать’ представлена в двух вариантах — в виде *мэ-* [me-ø] и в виде *мэ̀на-* [me-nga]. Основа двойственного объекта этого глагола образуется от общей финитной посредством суффикса *-хаю-* [xøyu]. Показатель специальной финитной основы — *-й-* [yø]. Кроме того, способ образования основы варьирует в зависимости от морфологического класса глагола. Мы не будем входить в дальнейшие морфологические подробности и отсылаем читателя к работам Т. Салминена и И.А. Николаевой.

¹⁶ Как видно из таблицы, согласовательный показатель в субъектно-объектном спряжении кумулятивно кодирует информацию и о подлежащем и о прямом дополнении. Этим ненецкий язык отличается от так называемых языков с полиперсональным спряжением, где за основными синтаксическими актантами зарезервированы отдельные показатели.

В следующих разделах мы обратимся к семантическим различиям ненецких спряжений.

3.2. Акциональность и ненецкие спряжения

Для языков средневропейского стандарта обычно предлагаются семантические классификации глаголов, опирающиеся на их акциональные характеристики. Такие классификации разбивают глагольные лексемы на группы, известные как семантические типы предикатов, акциональные классы, таксономические категории глагола, типы ситуаций, событийные типы и т.п. (см. обзор имеющихся классификаций в Татевосов 2010). Членство глагола в том или ином классе имеет решающие последствия для его грамматического поведения. Наиболее известна классификация З. Вендлера, выделяющая состояния, деятельности, свершения и достижения. Примеры соответствующих классов в английском языке, для которых эта классификация была впервые предложена, приводятся в (41)-(44).

- (41) **States (состояния):** *desire* ‘желать’, *want* ‘хотеть’, *love* ‘любить’, *believe* ‘верить’, *own* ‘владеть’, *resemble* ‘быть похожим’, *be in New York* ‘быть в Нью-Йорке’
- (42) **Activities (деятельности):** *run* ‘бежать’, *walk* ‘ходить, гулять’, *write letters* ‘писать письма’, *push a cart* ‘толкать тележку’, *breathe* ‘дышать’;
- (43) **Accomplishments (свершения):** *run a mile* ‘пробежать милю’, *walk to the car* ‘дойти до машины’, *write a letter* ‘написать письмо’, *recite a poem* ‘продекламировать поэму’, *grow up* ‘вырасти’, *recover from illness* ‘выздороветь’;
- (44) **Achievements (достижения):** *recognize* ‘узнать, опознать’, *realize* ‘осознать, понять’, *spot* ‘обнаружить’, *identify* ‘идентифицировать’; *find* ‘найти’, *reach the summit* ‘достичь вершины’; *win the race* ‘выиграть гонку’; *cross the border* ‘пересечь границу’; *start* ‘начать(ся), стартовать’, *stop* ‘остановиться, прекратить’, *resume* ‘возобновить’; *be born* ‘родиться’.

Цель этого раздела — выделить семантические типы предикатов, или **актантно-акциональные классы**, в ненецком языке. Перенесение вендлеровских классов (или их модифицированных вариантов) на ненецкий язык невозможно ввиду наличия в нем спряжений. Как мы видели выше, формы спряжений одного и того же глагола могут различаться и актантной структурой и акциональными свойствами. Соответствующие примеры повторяются в (45)-(47).

- (45) Субъектное спряжение: неопределенность, непереходность

wen¹eko madɫŋa.
wenyeko madøŋ-nga
собака лаять-GFS.3SGs
Собака лает.

- (46) Объектное спряжение: определенность, переходность

wen¹eko ŋɫɫ¹ekim madɫŋada.
wenyeko ngøcyeki^o-m madøŋ-nga-da.
собака мальчик-ACC лаять-GFS-3SGo
Собака облаяла мальчика.

- (47) Возвратное спряжение: определенность, непереходность

wen¹eko madɫŋʔ.

wenyeko madøŕ-y°-q
 собака лаять-SFS-3SGŕ
Собака залаяла.

Субъектное спряжение в (45) неопределенно и имперфективного, а объектное и возвратное в (46)-(47) — предельны и перфективны. К какому из вендлеровских классов следует отнести глагол ‘лаять’, становится непонятно.

Картина осложняется тем, что, как уже было сказано, подавляющее большинство глаголов допускают не три, а два или один тип спряжения, что значительно осложняет их сопоставление и классификацию. В отличие от ‘лаять’, например, глагол *тйна(сь)* [tøna] ‘подниматься’ допускает только возвратное спряжение¹⁷:

(48) wasʲa xojʔ nʲiʔ tʲlnejʔ
 wasya xoy°-h nyih tønə-y°-q
 Вася гора-GEN на подниматься-SFS-3SGŕ
Вася поднялся на гору.

(49) wasʲa xojʔ nʲiʔ tʲlna.
 wasya xoy°-h nyih tønə-°
 Вася гора-GEN на подниматься-GFS.3SGs
Вася поднялся на гору.

В средневропейских языках ничего подобного не наблюдается. Чтобы выделить классы ненецких глаголов, членство в которых предопределяет их грамматическое поведение, процедуру классификации необходимо видоизменить. Следуя идеологии акциональной классификации, предложенной в Татевосов 2010, мы будем исходить из того, что выделение глагольных классов должно опираться на семантическое поведение их словоформ в составе полностью развернутых предикаций.

Прежде чем перейти к изложению приемов классификации, введем важное вспомогательное понятие — понятие **тривиального и нетривиального субъектного спряжения**. Как мы уже видели, в ненецком языке субъектное спряжение морфологически противопоставлено объектному. Для них верно следующее обобщение:

(50) Если глагол переходен и допускает образование клаузы, в которой он представлен в объектном спряжении, он допускает и образование такой клаузы в субъектном спряжении, которая идентична первой с точки зрения актантной структуры и акциональных характеристик¹⁸.

Обобщение иллюстрируется в (51)-(52):

(51) wasʲa petʲam jʲutʲl.
 wasya petya-m yʲutʲø-°
 Вася Петя-ACC бить-GFS.3SGs

¹⁷ Согласно Терещенко 1965, этот глагол допускает и субъектное спряжение. Носители исследуемого диалекта, однако, квалифицируют (50) как неграмматичное.

¹⁸ Это не значит, что два типа клауз идентичны и в прочих отношениях. Напротив: синтаксис тех и других существенно различается. В субъектном спряжении, в частности, прямое дополнение размещается перед финитным глаголом и не может отделяться от него никаким другим материалом. По всей вероятности, это указывает на то, что возможность передвижения прямого дополнения из исходной позиции глагольной группе коррелирует с наличием согласования, но не с его морфологическим оформлением. См. обсуждение в Nikolaeva 2014.

Вася избил Петю.

- (52) was¹a pet¹am jūtlda.
wasya petya-m yūtø-^o-ta
Вася Петя-ACC бить-GFS-3SGo
Вася избил Петю.

В (51) представлено субъектное спряжение, в (52) — объектное. И там и там мы видим тождественный состав актантов с одинаковым морфологическим оформлением. И в том и в другом случае предложение предельно, а форма Аориста описывает кульминирующую ситуацию в прошлом. Формы субъектного спряжения, которые подчиняются обобщению в (50), мы называем **тривиальным** — в том смысле, что как их наличие, так и свойства тривиально предсказываются формами объектного спряжения.

Существуют и **нетривиальные** формы субъектного спряжения. У переходных глаголов такие формы отличаются с точки зрения актантной структуры и/или предельности от форм объектного спряжения. Как наличие таких форм, так и их характеристики в общем случае из форм объектного спряжения невыводимы. У глагола ‘ляять’ в (46), например, субъектное спряжение, в отличие от объектного, непереходно и непредельно.

У непереходных глаголов субъектного спряжения всегда нетривиально — в том смысле, что его наличие и свойства нельзя предсказать, опираясь на формы объектного спряжения ввиду отсутствия последнего.

Для исследования лексических классов ненецкого глагола и его событийной структуры интерес представляют именно нетривиальные формы субъектного спряжения, и именно они обсуждаются в последующих частях этого раздела. Когда мы говорим об отсутствии у глагола субъектного спряжения, мы имеем в виду отсутствие нетривиального субъектного спряжения. Если речь идет о свойствах субъектного спряжения, то это опять-таки свойства нетривиального спряжения.

3.3. Приемы классификации

Основанием для отнесения глаголов к одному классу мы будем считать тождество их **акциональной матрицы**. Формат акциональной матрицы показан в (53):

- (53) **Формат акциональной матрицы**
Спряжение	S	sO	R
Предельность	[...]	[...]	[...]

В (53) S соответствует нетривиальному субъектному, sO — тривиальному субъектному и объектному, R — возвратному спряжениям. Многоточия в строке «предельность» могут принимать три значения: [T] — предельность, [A] — непредельность, [—] — словоформа отсутствует. Например, глагол ‘ляять’, с которого мы начали обсуждение, имеет матрицу в (54):

- (54) **Акциональная матрица глагола ‘ляять’**
Спряжение	S	sO	R
Предельность	[A]	[T]	[T]

Матрица содержит в сжатом виде основную информацию об акциональности и актантной структуре глагола. Мы видим, что глагол способен создавать и переходную клаузу (поскольку у него нет прочерка в столбце sO), и непереходные (поскольку заполнены столбцы S и R). Кроме того, для каждого из спряжений известно, будет ли клауза предельной или непредельной (и, тем самым, перфективной или имперфективной).

Опираясь на акциональную матрицу как на единственное основание для классификации, мы выделяем 12 классов непроизводных глаголов, которые перечислены в (55)-(56):

- (55) **Непереходные**
 предельные S-глаголы
 непредельные S-глаголы
 (предельные) R-глаголы
 ингрессивно-непредельные S-R-глаголы
 ингрессивно-предельные S-R-глаголы
 предельные S-R-глаголы
- (56) **Переходные**
 непредельные sO-глаголы
 предельные sO-глаголы
 предельные sO-R-глаголы
 ингрессивно-непредельные sO-R-глаголы
 ингрессивно-предельные sO-R-глаголы
 S-sO-R-глаголы

В 3.4-3.7 классы обсуждаются по порядку; основные обобщения о непереходных глаголах приводятся в 3.5, о переходных — в 3.7.

3.4. Неperеходные глаголы

Непереходные глаголы характеризуются, как следует из названия, невозможностью использовать их в составе переходной клаузы, что обуславливает отсутствие у них форм объектного спряжения. Первые три класса в списке в (56) имеют формы только одного спряжения — субъектного или возвратного, остальные — формы обоих непереходных спряжений.

Непереходные непредельные S-глаголы имеют акциональную матрицу, которая показана в (57):

(57) **Непереходные непредельные S-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	A	—	—

В этот класс входят глаголы *ядӑ(сь)* [jadø] ‘гулять’, *хонӑ(сь)* [xonuø] ‘спать’, *ӱбе(ць)* [uibeɕ] ‘быть умным’, *со(сь)* [so] ‘быть слышимым’, *ӧдӱ(сь)* [ngødyø] ‘быть видимым, виднеться’. Они имеют только форму субъектного спряжения и обозначают ситуации, не предполагающие кульминации, причем как состояния, так и непредельные процессы, в том числе агентивные. В вендлеровской терминологии такие глаголы относятся к состояниям и деятельности. Их Аорист описывает длящуюся ситуацию в настоящем, как показано в (58) для глагола *ӧдӱ(сь)* [ngødyø] ‘быть видимым, виднеться’:

- (58) was¹a ɲad¹i.
 wasya ngødyi
 Вася быть.видимым.GFS.3SGs
Васю видно.

Непереходные предельные S-глаголы также имеют только формы субъектного спряжения, однако отличаются тем, что обозначают ситуации, достигающие кульминации:

(59) **Непереходные предельные S-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	T	—	—

В нашей выборке в группу предельных S-глаголов входят *хэ(сь)* [xæ] ‘уходить’, *то(сь)* [to] ‘приходить’, *тю(сь)* [tyu] ‘входить’, *ха(сь)* [xa] ‘умирать’, *пу(сь)* [pyi] ‘вариться’, *лохом(зь)* [lohom] ‘закипать’, *мáльё(сь)* [møly°yo] ‘ломаться’, *ёхо(сь)* [yoxo] ‘теряться’, то есть и агентивные и пациентивные одноместные глаголы. Как всегда в комбинации с предельной основой, Аорист описывает наступление кульминации и имеет временную референцию к прошлому. Две иллюстрации показаны в (60)-(61).

(60) was¹a xa.
 wasya xa-°
 V. умирать-GFS.3SGs
Вася умер.

(61) was¹a školan? to.
 wasya škola-n°h to-°
 V. школа-DAT приходить-GFS.3SGs
Вася пришел в школу.

Непереходные R-глаголы могут быть только предельными. Их акциональная матрица показана в (62):

(62) **Непереходные R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	—	—	T

В нашей выборке такой акциональной матрицей характеризуются глаголы *ңамдá(сь)* [ngamtø] ‘садиться’, *тáна(сь)* [tøna] ‘подниматься, взбираться’, *ңохол(ць)* [ngoxø] ‘начинать плыть’, *тум(зь)* [tum] ‘загораться’, *мáям(зь)* [møym] ‘начинать радоваться’, *сара(сь)* [sara] ‘лопаться, прорываться’, *панá(сь)* [panø] ‘наполняться’, *тáрпá(сь)* [tørpø] ‘выходить’, *хона(сь)* [xona] ‘засыпать, ложиться спать’, *сáльць* [sø] ‘возвращаться’. Как и среди предельных S-глаголов, в этом списке представлены и агентивные (‘садиться’, ‘подниматься’, ‘выходить’, ‘возвращаться’, ‘ложиться спать’) и пациентивные предельные процессы (‘наполняться’), к которым примыкает пунктивные глаголы ‘лопаться’ и ‘загораться’, а также глагол ‘начинать радоваться’, описывающий вхождение в состояние ‘радоваться’. С точки зрения градуальности изменения состояния непереходные R-глаголы также не образуют естественного класса. Среди них мы видим и ‘лопаться’, предполагающий дискретный переход из исходного состояния в результирующее, и ‘взбираться’, у которого приближение к результирующему состоянию, наступающего при достижении конечной точки пути, происходит градуально. (63) показывает пример Аориста глагола *панá(сь)* [panø] ‘наполняться’.

(63) n°eralnz¹l pani?
 nyegøpsuø pani-q
 ведро наполняться.SFS-3SGr
Ведро наполнилось.

Распределение предельных глаголов между S- и R- классами, по-видимому, следует признать словарным. Во всяком случае, оснований для того, чтобы сгруппировать такие глаголы в естественные классы по какому-либо отчетливому семантическому (агентивность, пунктивность, характер результирующей ситуации) или морфосинтаксическому (неаккузативность, неэргативность) параметру не просматривается. В этом смысле особенно характерна пара идентичных с точностью до вектора перемещения глаголов ‘входить’ и ‘выходить’, реализующих себя в составе клаузы с помощью разных спряжений.

(64) was^{ja} komnatan[?] t^{ju}
 wasya komnata-n^oh tyu-^o
 Вася комната-DAT входить-GFS.3SGs
Вася вошел в комнату.

(65) was^{ja} xard^hh^hnan t^lgpi[?]
 wasya xar^od^o-x^ona-n t^ogpi-q
 Вася дом-LOC-1SG выходит.SFS-3SGr
Вася вышел из моего дома.

Если три предыдущих класса непереходных глаголов отличались тем, что допускали лишь одно из двух непереходных спряжений, следующие два класса реализуют обе возможности. Как **ингессивно-непредельные**, так и **ингессивно-предельные** глаголы приемлемы и в субъектном, и в созвратном спряжениях. Различие связано с интерпретацией субъектных форм.

Ингессивно-непредельные S-R-глаголы в субъектном спряжении непредельны. Аорист субъектного спряжения описывает длящийся в момент речи процесс или состояние. Аорист возвратного спряжения вводит в рассмотрение вхождение в этот процесс или состояние. Акциональная матрица таких глаголов представлена в (66):

(66) **Ингессивно-непредельные S-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	A	—	T

Представленные в нашей выборке глаголы перечислены в (67), где показаны также интерпретации Аориста в формах обоих спряжений.

(67) Глагол	Лексическое значение	Интерпретация S	Интерпретация R
<i>евэйн(зь)</i> [yeweyøh]	‘есть суп’	‘ест суп’	‘начал есть суп’
<i>енер(ць)</i> [yenyer]	‘стрелять, начинать стрелять’	‘стреляет’	‘начал стрелять’
<i>иле(сь)</i> [yilye]	‘жить, быть живым’	‘живет, живой’	[есть] ‘ожил’
<i>инзеле(сь)</i> [yincyelye]	‘слушать’	‘слушает’	‘начал слушать’
<i>лахана(сь)</i> [løxøno]	‘говорить, заговаривать’	‘говорит’	‘заговорил’

<i>май(сь)</i> [møuø]	‘радоваться, обрадоваться’	‘радуется’	‘обрадовался’ ¹⁹
<i>ңамдө(сь)</i> [ngamtyo]	‘сидеть’	‘сидит’	‘сел’
<i>ңохол(сь)</i> [ngoxø]	‘плыть, начинать плыть’	‘плывет’	‘поплыл’
<i>пае(сь)</i> [paue]	‘быть опухшим’	‘[есть] опухший’	‘опух’
<i>пйн(сь)</i> [pyinø]	‘бояться, пугаться’	‘боится’	‘испугался’
<i>писяй(зь)</i> [pyisyøh]	‘смеяться’	‘смеется’	‘засмеялся’
<i>сюрө(сь)</i> [syúryo]	‘быть спрятанным’	‘[есть] спрятан’	‘спратался’
<i>ти(сь)</i> [tyi]	‘лететь, взлетать’	‘летит’	‘взлетел’
<i>тэб(ль)</i> [tebø]	‘быть редким, редеть’	‘[есть] редок, редет’	‘начал редеть’

¹⁹ Основы на *ø*, согласно Т. Салминену, бывают альтернирующими и неальтернирующими. Соответственно, они подчиняются разным правилам образования общей и специальной финитной основ. В случае «альтернирующего *ø*», общая и специальная финитная основы совпадают. Обе образуются «заменой конечного гласного на *i*» (Salminen 1998: 532). Если *ø* не альтернирует, общая финитная основа, как и у любых глаголов на гласный, образуется присоединением еще одного *ø*. Специальная финитная основа для неальтернирующего *ø*, однако, образуется отдельным правилом, которое предписывает (Salminen 1998:533) заменить *ø* на *i* и только после этого добавить еще один *ø*. В результате у таких основ в ауслaute общей финитной основы в составе Аориста 3 лица единственного числа фонетически реализуется *ɬ*, а специальной финитной основе — *i*. Специальная финитная основа для альтернирующего и неальтернирующего *ø* тем самым фонетически (хотя и не фонологически) совпадает (*i* в обоих случаях), а общая различается (*ɬ* vs. *i*).

Имея в виду этот факт, мы можем прийти к выводу, что по крайней мере некоторой части ненецких глаголов с основой на *ø* его альтернирующий статус варьирует. Для глагола *май(сь)* [møuø] ‘радоваться’ носители допускают два фонетических варианта Аориста 3SG субъектного спряжения — *мая-* (*mlɨ*) и *маи* (*mlji*) и один вариант возвратного — *маи*” (*mlji?*). Ровно такая дистрибуция и ожидается, если *ø* может интерпретироваться и как альтернирующий и как неальтернирующий:

(i)		Основа с неальтернирующим <i>ø</i>	Основа с альтернирующим <i>ø</i>
	Аорист 3SG субъектного спряжения	mlɨ [møjø-°]	mlji [møji]
	Аорист 3SG возвратного спряжения	mlji? [møji-°-q]	mlji? [møji-q]

Как видно из (i), форма возвратного спряжения *mlji?* реализует две различные фонологические структуры — [møji-q] (SFS с альтернирующим *ø*) и [møji-°-q] (SFS с неальтернирующим *ø*).

Проблема, однако, состоит в том, что формы субъектного спряжения *мая* [møuø-°] (от основы с неальтернирующим *ø*) и *маи* [møyi] (от основы с альтернирующим *ø*) различаются семантически. Первая неопредельна — ‘обрадован, радуется’, вторая предельна — ‘обрадовался’. Это видно, в частности, благодаря тесту на сочетаемость с кванторными обстоятельствами типа ‘каждое утро’:

- (ii) (xusuwej xūw?) wasɬa mlɨ
xusuwey° xūw°h wasya møyø-°
каждый утро Вася радоваться-GFS.3SGs
(Каждое утро) Вася радуется.
- (iii) (*xusuwej xūw?) wasja mlji
xusuwey° xūw°h wasya møyi
каждый утро Вася радоваться.GFS.3SGs
(Каждое утро) Вася обрадовался.

Становится очевидно, что «альтернация» имеет семантические последствия, а значит не может анализироваться как (морфо)фонологическая операция. Перед нами в таком случае морфологически маркированная семантическая деривация, а значит, модификация событийной структуры в ненецком языке устроена еще более многоступенчато, чем предполагалось до сих пор.

Практическое последствие для классификации также просматривается: перед нами возникают две основы, попадающие в разные классы. Основа с неальтернирующим *ø*, которая реализуется в неопредельном предложении в (ii), отправляется в ингрессивно-неопредельный S-R-класс, тогда как альтернирующий *ø*, создающий предельное предложение в (iii), ведет ее в ингрессивно-предельный.

<i>хойда(сь)</i> ²⁰ [xoy°dø]	‘махать, замахать’	‘машет’	‘замахал’
<i>хойса(сь)</i> [xoy°sa]	‘махать’	‘машет’	‘замахал’

С точки зрения стативности /динамичности класс неоднороден. Непредельное субъектное спряжение содержит описания и процессов (например, ‘есть суп’, букв. ‘суповать’ от *евэй* [yewey°] ‘суп’) и состояний (например, ‘быть опухшим’). Во всех случаях, однако, значение субъектного спряжения — это ситуация, которая наступает после кульминации другой ситуации, той, которую вводит в рассмотрение возвратное спряжение, и представляет собой ее результат. Класс ингрессивно-непредельных S-R-глаголов иллюстрируется в (68a-b):

- (68) a. was^{ja} sarmikλχλd p^ɲɲl.
 wasya sarmikø-xød° py^ɲɲiø-°
 Вася волк-ABL бояться-GFS.3SGs
Вася боится волка.
- b. was^{ja} sarmikλχλd p^ɲɲiɲ?
 wasya sarmikø-xød° py^ɲɲiɲ-°-q
 Вася волк-ABL бояться-SFS-3SGr
Вася начал бояться/испугался волка.

Класс **ингрессивно-предельных S-R-глаголов**, акциональная матрица которого показана в (69), отличается от предыдущего интерпретацией форм субъектного спряжения. Они описывают кульминацию процесса, начало которого вводится в рассмотрение возвратным спряжением.

(69) **Ингрессивно-предельные S-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	T	—	T

Имеющиеся в нашей выборке глаголы и их интерпретация показаны в (70) и проиллюстрированы в (71).

(70) Глагол	Лексическое значение	Интерпретация S	Интерпретация R
<i>ёрем(зь)</i> [yoryem] ²¹	‘углубляться’	‘углубился’	‘начал углубляться’
<i>тыра(сь)</i> [tira]	‘сохнуть’	‘высох’	‘начал сохнуть’
<i>хәним(зь)</i> [xənyim]	‘замерзать’	‘замерз’	‘начал замерзать’
<i>ңәдара(сь)</i> [ŋədarə]	‘рваться’	‘порвался’	‘начал рваться’

- (71) a. təc^{ja}? tira.
 tæcyah tira-°
 полотенце сохнуть-GFS.3SGs
Полотенце высохло.
- b. təc^{ja}? tirej?
 tæcyah tire-y°-q
 полотенце сохнуть-SFS-3SGr.
Полотенце начало сохнуть.

Примечательная особенность этих глаголов — то, что, описывая две кульминации, «начальную» и «конечную», производный глагол не в состоянии ввести в рассмотрение процесс, ведущий от первой ко второй. В (72) это собственно процесс ‘сохнуть’, для описания которого требуется построить Имперфектив:

²⁰ Глагол не представлен в Терещенко 1965 и Salminen 1998.

²¹ В Терещенко 1965 и Salminen 1998 зафиксирован как *ёрэм(зь)* [yoryəm].

- (72) *tɛɕʲa* *tiran*л.
 tæɕyɑh *tira-nø-^o*
 полотенце сохнуть-IPFV-GFS.3SGs
 Полотенце сохнет.

Это еще одно отличие ингрессивно-предельных S-R-глаголов от ингрессивно-непредельных. У последних соответствующий процесс или состояние (например, ‘бояться’ в (68a)) обозначается субъектным спряжением производного глагола, а имперфективные дериваты (в (73) — Дуратив) предпочитают хабитуальную интерпретацию, ср. (73) и (68a):

- (73) *wasʲa sarmik*лхлд *pʲɪnʌmbʲi*.
 wasya sarmikø-xød^o *pyʲnø-mpyʲ*
 Вася волк-ABL бояться-DUR.GFS.3SGs
 Вася боится волков.

Не менее примечательно и то, что в рассматриваемый класс (насколько можно, конечно, судить по его представителям в (70)) входят исключительно такие глаголы, которым в других языках соответствуют названия предельных процессов. У трех из них лексическое значение требует, а у глагола ‘рваться’ допускает отсутствие пунктивности: изменение состояния занимает интервал, длительность которого заметно отлична от нуля.

Последний класс непереходных глаголов — **предельные S-R-глаголы** — содержит лексические единицы, имеющие такую же акциональную матрицу, как ингрессивно-предельные глаголы в (69):

- (74) **Предельные S-R-глаголы**
 Спряжение S sO R
 Предельность T — T

Однако в отличие от последних, у которых в субъектном и возвратном спряжениях вводятся в рассмотрение две различающиеся кульминации, у предельных глаголов формы двух спряжений синонимичны. Обе описывают вхождение в новое состояние. Это глаголы *ямбумзь* [yɑmpum] ‘удлиниться’, *пэда(сь)* [pɛdɑ] ‘уставать’, *хэвэ(сь)* [xɔwɔ] ‘падать’, *хэмдум(зь)* [xɔmtum] ‘проливаться’, *неле(сь)* [nyɛlyɛ] ‘жениться’, *тим(зь)* [tyʲim] ‘гнить, сгнивать’, *надим(зь)* [nɑdɪm] ‘показываться’. Аорист в обоих случаях интерпретируется соответственно как ‘устал’, ‘упал’, ‘пролился’, ‘женился’, ‘сгнил’, ‘показался’. Глагол ‘гнить’ показан в (75a-b):

- (75) a. *xalʲa tʲɪmʲa*.
 xalya tyʲɪmu-a
 рыба гнить-GFS.3SGs
 Рыба сгнила.
 b. *xalʲa tʲɪmjʲ*
 xalya tyʲɪm-y^o-q
 рыба гнить-SFS-3SGr
 Рыба сгнила.

Интуиция носителей языка по поводу примеров, в которых глаголы рассматриваемого класса представлены в двух спряжениях, как в (75), не очень отчетливы. Некоторые рассматривают их как полностью синонимичные. Другие склонны связывать с субъектным и возвратным спряжениями различные импликатуры. В наших данных представлены импликатуры четырех типов, которые перечислены в (76a-b):

- (76) а. Импликатуры возвратного спряжения.
Описываемая ситуация осуществилась одновременно и быстро.
Описываемая ситуация осуществилась недавно.
Описываемая ситуация осуществилась неожиданно.
- б. Импликатура субъектного спряжения
Результирующее состояние сохраняется в точке отсчета.

Как и любые импликатуры, (76a-b) можно отрицать, не вызывая логического противоречия. Предложение (75b), например, вне контекста носители склонны интерпретировать как показано в (77a). Импликатура, однако, снимается, если в контексте эксплицитно представлена противоречащая ей информация, как в (76b):

- (77) а. K₁: ∅. (75b): Рыба сгнила мгновенно.
б. K₂: Рыба несколько дней лежала на жаре. В конце концов ... (75b): рыба сгнила.

Благодаря примерам типа (76) становится понятно, что указание на скорость протекания, временное расстояние от точки отсчета и т.п. не являются элементом значения соответствующих форм. Поскольку типология грамматических значений в данный момент не располагает устойчивыми данными о том, какие компоненты семантики способны вызывать такие импликатуры и именно в таком составе, мы пока оставляем вопрос о семантическом контрасте в примерах типа (74a-b) открытым.

Следует, наконец, заметить, что в отнесении глаголов к предельному, либо ингрессивно-предельному классу наблюдается внутриязыковое варьирование. Например, в то время как большинство опрошенных нами носителей относит глагол *хэмдум(зь)* [xømtum] 'проливаться' к предельному классу (с интерпретацией Аориста возвратного спряжения 'пролился'), есть и такие, для которых он попадает в ингрессивно-предельный класс, поскольку та же самая форма обозначает ситуацию 'политься, начать литься':

3.5. Некоторые обобщения о непереходных глаголах

Подведем итоги обсуждения непереходных глаголов. Материал, представленный выше, подводит нас к нескольким обобщениям.

Во-первых, глаголы, которые в других языках обычно относятся к вендеровским классам состояний или деятельности, в ненецком распределены между двумя классами — непредельных S-глаголов и ингрессивно-непредельных S-глаголов. Характерологическим свойством этих классов выступает непредельная интерпретация Аориста субъектного спряжения. Верно и более сильное обобщение: непредельность непереходных глаголов дает о себе знать исключительно в формах субъектного спряжения. Формы возвратного спряжения всегда предельны. Распределение между двумя классами, связанное с наличием возвратного спряжения (описывающего вхождение в состояние или в процесс), по всей видимости, непредсказуемо.

Глаголы, соответствующие вендлеровским непереходным свершениям и достижениям, распределяются между четырьмя оставшимися классами — предельными S-глаголами, (предельными) R-глаголами, предельными S-R-глаголами и ингрессивно-предельными S-R-глаголами. Выше мы отметили, что попадание глагола в предельный R-класс или S-класс выглядит семантически немотивированным. Не просматривается и закономерностей, регулирующих приписывание класса в остальных случаях. 'Удлиняться' (предельный S-R-глагол) и 'углубляться' (ингрессивно-предельный S-R-глагол), например, обозначают процессы со сходной темпоральной и аргументной структурой: и в том и в другом случае происходит градуальное изменение параметрического свойства с максимальным значением,

связанного с пространственными измерениями объекта (соответственно ‘длинный’ и ‘глубокий’; обоим свойствам соответствуют шкалы, не имеющие максимального значения). Тем не менее, Аорист возвратного спряжения этих у глаголов имеет разную интерпретацию (‘углубиться’ vs. ‘начать удлиняться’), что определяет их принадлежность к разным классам.

- (78) a. to jor'emj?
to yoyem-y°-q
озеро углубляться-SFS-3SGr
Озеро начало углубляться.
- b. n'eda jambumj?
nyeda yampum-y°-q
дорога удлиняться-SFS-3SGr
Дорога удлинилась.

Отношения между классами можно представить в виде графа (Схема 1), где стрелка связывает классы отношением «различаться ровно на один параметр». Ингессивно-непредельные S-R-глаголы, например, устроены как непредельные S-глаголы с одним отличием: у них есть формы возвратного спряжения с предельным значением. В то же время глаголы этого класса похожи на R-глаголы — с той разницей, что у них есть непредельные формы субъектного спряжения.

Схема 1. Непереходные глаголы

На схеме пунктирной линией обведены две группы глаголов, которые в более привычных языках типа английского соответствуют предельным и непредельным вендлеровским классам — с одной стороны, состояниям и деятельности, с другой — свершениям и достижениям.

С учетом того что распределение предельных непереходных глаголов между тремя классами (S-предельным, R-предельным, S-R-предельным), по-видимому, лексически произвольно, можно сделать следующий шаг. Объединим эти три класса в макроклас непереходных предельных глаголов. После этого Схема 1 преобразуется в Схему 1' (новый макроклас выделен курсивом):

Схема 1'. Непереходные глаголы

Выстриваются ли какие-либо обобщения по поводу семантического содержания субъектного и возвратного спряжений? Когда речь заходит о языковых выражениях, проявляющихся вариативное семантическое поведение, литература по предмету обычно обсуждает два вопроса: вопрос об инварианте и вопрос об исходности/производности.

Вопрос об инварианте субъектного спряжения, по всей видимости, можно решить отрицательно. Глаголы в субъектном спряжении, которые мы видели, имеют слишком мало общего, чтобы можно было задумываться о положительном ответе, оставаясь в рамках строгих рассуждений. Глаголы в возвратном спряжении, напротив, подчиняются простому семантическому обобщению: всякий раз мы имеем дело с отношением между исходной и результирующей ситуацией, состоянием или процессом. Содержание всех глаголов в Аористе возвратного спряжения состоит в том, что они описывают переход от первой ко второй, совершающийся до момента речи. Все прочие особенности возвратного спряжения представляются вторичными.

Мы склонны решить отрицательно и вопрос об исходности и производности. Среди непереходных глаголов есть такие, у которых представлено только субъектное или только возвратное спряжение. Допустив, что одно деривируется от другого, мы оказались бы в ситуации, когда часть глаголов имеет производную форму, не имея исходной. Это не невозможно. Однако есть более простой анализ, который ничем не хуже: оба деривируются независимо. В отсутствие каких-либо явных свидетельств в пользу деривационной асимметрии двух спряжений мы принимаем этот последний в качестве рабочей гипотезы.

Некоторые грамматические семантисты, возможно, усмотрели бы в представленных выше примерах разные значения «перфективной семантической зоны». О (79) они бы сказали, что Аорист возвратного спряжения описывает начальную фазу ситуации 'гореть', то есть имеет «инхоативное» значение, а в (80) — завершающую стадию ситуации 'наполняться', то есть имеет, скажем, «комплетивное» значение. (Возможно, впрочем, что в (80), с точки зрения грамматических семантистов, представлено «пунктивное» значение, когда речь идет о «свертывании ситуации в точку». Как на практике отличить «комплетив» от «пунктива», нам не известно.)

(79) p¹a tumj?
 pya tum-y^o-q
 дерево загораться-SFS-3SGr
Дерево загорелось.

(80) n¹eranz¹л pani?
 nyerøncyø pani-q
 ведро наполняться.SFS-3SGr
Ведро наполнилось.

Такой подход к делу сталкивается, однако, с многочисленными возражениями.

Решительно против выделения двух значений говорит то, что ни в каком лексическом контексте мы не встречаем их одновременно. (79) не может значить ‘дерево сгорело’, а (78) — ‘ведро начало наполняться’. Однако для по-настоящему неоднозначных граммем это представляется обязательным условием. Возьмем, например, граммему несовершенного вида в русском языке. Подавляющее большинство глаголов НСВ типа *писать* допускают по меньшей мере актуально-длительную (‘пишет в данный момент’) и хабитуальную (‘пишет систематически; характеризуется через участие в ситуации писания’) интерпретации. Ничего подобного не происходит с возвратным спряжением в ненецком языке. «Инхоативность» или «комплетивность» дополнительно распределены по глаголам; ни один не допускает в возвратном спряжении обе одновременно. Между тем, издревле повелось считать дополнительно распределенные единицы/явления реализациями одной и той же сущности.

Есть и более существенное, хотя и менее очевидное семантическое соображение. В (79) мы пытаемся толковать о начальной стадии ситуации горения, а в (80) — о завершающей стадии ситуации наполнения (или о ситуации наполнения, «свернутой в точку»). Это, безусловно, соответствует интуитивному пониманию (79)-(80). Однако именно здесь требуется большая аккуратность в рассуждениях.

С семантической точки зрения, как (79), так и (80) — результат применения некоторого оператора из «перфективной семантической зоны» к глагольному предикату. Утверждая, что мы имеем дело с разными операторами («значениями»), назовем их *Inch* и *Compl*, мы утверждаем (81a-b). Согласно исходному предположению, *Inch* выделяет из означаемого предиката «начальные стадии», *Compl* — «конечные».

- (81) а. В (79) оператор *Inch* применяется к предикату || tum ||
б. В (80) оператор *Compl* применяется к предикату || ranø ||

Эмпирическая адекватность анализа в (81) критически зависит от того, что мы знаем о || tum || и || ranø ||. Если || tum || обозначает процесс горения, а || ranø || процесс наполнения, (81) выглядит правдоподобно. Однако совершенно не из чего не следует, что это так. Вот альтернативный сценарий. || tum || обозначает не процесс горения, а вхождение в процесс горения (то есть его значение — не ‘гореть’, а ‘загораться’). || ranø || обозначает вхождение в состояние ‘быть наполненным/полным’. И тот и другой содержат по меньшей мере три компонента — исходную ситуацию, результирующую ситуацию и точку кульминации, разделяющую их. Пока имеет место исходная ситуация, верно, что дерево не горит, а ведро не полно. Как только достигается кульминация, верно, что дерево горит, а ведро полно. И к одному и к другому предикату применяется один и то же оператор, назовем его PFV, смысл которого очень прост: ‘кульминация достигнута’²². Мы получаем ровно тот же результат, что и в (81), не прибегая к размножению операторов из «перфективной зоны». Это неплохо само по себе, имея в виду «лезвие Оккама», но есть и другое важное преимущество.

PFV лексически не селективен: он соединяется с любым предикатом, который создается на предшествующих стадиях деривации. К *Inch* и *Compl*, которые дополнительно распределены, должны прилагаться правила, предотвращающие их соединение с «неправильными» предикатами. *Inch* не должен присоединяться к || ranø ||, а *Compl* — к || tum ||. Это ведет теорию к катастрофическому усложнению и делает ее малопривлекательной²³.

²² См. например, Klein 1995, где предлагается следующая техническая реализация этой идеи: PFV вводит в семантическое представление временной интервал, который одновременно пересекается с исходной и с результирующей ситуациями и тем самым содержит в себе точку кульминации.

²³ Разумеется, соображения о «перфективной семантической зоне» верны не только для ненецкого, но и для других языков, в частности, русского. Обсуждение других языков, однако, уведет нас далеко в сторону. Надеемся, читателю уже ясны основные причины скептического отношения к «перфективной семантической зоне», которая,

Возможен и несколько иной деривационный сценарий, который не предполагает разветвленной номенклатуры значений перфективной семантической зоны. Возвратное спряжение можно представлять себе как морфему, которая, с одной стороны, лицензирует некоторую согласовательную морфологию, а с другой — предъявляет определенные требования к событийной структуре, с которой соединяется. А именно: она желает, чтобы ее аргументом было отношение между двумя ситуациями — исходной и результирующей. Об ингрессивно-непредельных глаголах ('гореть, загореться') мы можем предполагать, что глагольная основа обозначает предикат над состояниями или процессами и не удовлетворяет требованию возвратного спряжения. Вследствие этого исходное значение основы, событийный предикат, любым доступным способом подвергается коэрсии, которая превращает его в отношение между исходными и «инхоативными» ситуациями. Требования возвратного спряжения удовлетворяются, и мы в конечном итоге получаем инхоативную интерпретацию: переход от исходного положения вещей к результирующему ('загореться' и т.п.). Глаголы типа 'наполняться', с другой стороны, имеют то, в чем нуждается возвратное спряжение, с самого начала: они обозначают отношение между изменениями состояния и результирующими состояниями. Как и в первом случае, возвратное спряжение описывает переход от одного к другому²⁴.

Эксплицитный анализ системы непереходных глаголов потребует, конечно, значительной технической проработки и решения многочисленных содержательных вопросов, возникающих по ходу дела. В пределах этой статьи мы не пытаемся решить эту задачу и переходим к обсуждению переходных классов.

3.6. Переходные глаголы

Определяющее свойство переходных глаголов — наличие у них форм объектного и тривиального субъектного спряжений. Такие глаголы образуют следующие шесть классов:

- непредельные sO-глаголы
- предельные sO-глаголы
- предельные sO-R-глаголы
- ингрессивно-непредельные sO-R-глаголы
- игрессивно-предельные sO-R глаголы
- S-sO-R-глаголы

Непредельных sO-глаголов, акциональнация матрица которых показана в (82), в выборке относительно немного.

(82) Непредельные sO-глаголы

Спряжение	S	sO	R
Предельность	—	A	—

Все они — классические вендлеровские состояния и деятельности: *чате(сь)* [ngøtye] 'ждать', *мэне(сь)* [menye] 'любить', *тенева́(сь)* [tyenyewø] 'знать', *е(сь)* [ye] 'пасти оленей в ночное время'. Эти глаголы, у которых Аорист объектного спряжения описывает некульминирующие

хотя и подается как шаг вперед по сравнению с традиционным единым перфективным значением, в действительности создает намного больше проблем, чем решает.

²⁴ При таком взгляде на вещи следует признать, что субъектное спряжение менее требовательно к событийной дескрипции, с которой ему следует соединиться; свойства исходного предиката сохраняются в большей или меньшей неприкосновенности. Именно поэтому в субъектном спряжении мы видим значительно большее событийно-структурное и, в частности, акциональное разнообразие.

ситуации, имеющие место в точке отсчета, можно рассматривать как переходные аналоги неопределенных S-глаголов, показанных в (57). Глагол *ждать(сь)* [ngøtye] ‘ждать’ иллюстрируется в (83).

- (83) was^{ja} mašam ŋɬ^{ie}.
 wasya maša-m ngøtye-^o
 Вася Маша-ACC ждать-GFS.3SGs
Вася ждет Машу.

Предельные sO-глаголы (их матрица показана в (84)) образуют более внушительную группу.

- (84) **Предельные sO-глаголы**
 Спряжение S sO R
 Предельность — T —

К этому классу относятся *ня”мь(сь)* [nyøqmø] ‘брат, получать’, *мэ(сь)* [me] ‘брат’, *та(сь)* [ta] ‘давать’, *хо(сь)* [xo] ‘находить’, *ё(ць)* [yo] ‘терять’, *ють(сь)* [yutø] ‘бить, избивать’, *хьдець* [xødyeq] ‘чесать, царапать’, *мья(сь)* [mølyø] и *мья(сь)* [møly^oye] ‘ломать’²⁵, *ндь(ць)* [ngødøq] и *ндь(ць)* [ngødøg] ‘рвать’, *сар(ць)* [sarøq] ‘прокалывать’, *есьда(сь)* [yesyeda] ‘покрывать железом’²⁶. Глагол *мья(сь)* [mølyø] иллюстрируется в (85).

- (85) was^{ja} s^{ja}anakom mlⁱlda.
 wasya suanako-m mølyø-^o-ta
 Вася игрушка-ACC ломать-GFS-3SGo
Вася сломал игрушку.

Как видно из этого списка, состав класса довольно разнороден. Сюда входят, в частности глаголы, описывающих изменение обладания (‘брат’, ‘давать’), глаголы поверхностного воздействия (‘бить’, ‘царапать’, ‘прокалывать’), некоторые глаголы результата в терминологии Б. Левин и М. Рапппорт Ховав (Rappaport Hovav, Levin 1998; ‘ломать’, ‘рвать’, ‘покрывать железом’), а также глаголы ‘находить’ и ‘терять’.

Межъязыковые аналоги этих глаголов, как правило, также предельны и переходны. Некоторый интерес представляют глаголы результата ‘ломать’ и ‘рвать’, которые в других языках систематически допускают образование декаузатива (ср. русск. *рвать* — *рваться*) или участвуют в каузативно-декаузативной альтернативе (ср. англ. *tear* ‘рвать(ся)’). В ненецком языке большинство таких глаголов относится к другому классу — предельных sO-R-глаголов (см. ниже), у которых переходная клауза реализуется объектным спряжением, а декаузативная — возвратным. Глаголы ‘ломать’ и ‘рвать’ такой возможности не допускают. Декаузатив от ‘ломать’ и ‘рвать’ реализуется другим дериватами от тех же основ — *мья(сь)* [møly^oø], *ндь(сь)* [ngødøgø] ‘рваться’.

Все последующие классы глаголов характерны тем, что помимо форм объектного спряжения, в составе которых глагол входит в переходную клаузу, имеются также формы субъектного и возвратного спряжений, когда клауза непереходна. Рассмотрим их по порядку.

Акциональная матрица **ингрессивно-неопределенных sO-R-глаголов**, которые в нашей выборке представлены единственной лексической единицей — *хьрва(сь)* [xøgwa] ‘хотеть’:

²⁵ Глагол не зафиксирован в Терещенко 1965 и Salminen 1998. Терещенко (1965:224), однако, приводит дериваты от основы *мья(сь)* [møly^oye], в частности, Дуратив *мья(сь)* [møly^oye].

²⁶ В Терещенко 1965 и Salminen 1998 глагол представлен как *есьда(сь)* [yesyada] ‘покрывать железом’

(86) **Ингессивно-непредельные sO-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	—	A	T

Как видно из (87), в объектном спряжении прямое дополнение выступает в аккумулятиве, и предложение описывает состояние. В этом отношении (87) в точности соответствует непредельным sO-глаголам (см. (82)-(83)). Различие связано с тем, что у ‘хотеть’ есть и форма возвратного спряжения, в котором глагол описывает вхождение в состояние ‘хотеть’. Предложение в (87b) непереходно: актант ‘игрушка’ в нем представлен в косвенно-падежной форме, но не в аккумулятиве.

- (87) a. ꞗac'eki s'anakom хлꞗwa.
 ngacyeki syanako-m хꞗꞗwa-°
 ребенок игрушка-ACC хотеть-GFS.3SGs
 Ребенок хочет игрушку.
- b. ꞗac'eki s'anakon? хꞗꞗwej?
 ngacyeki syanako-n°h хꞗꞗwe-y°-q
 ребенок игрушка-DAT хотеть-SFS-3SGr
 Ребенок захотел игрушку.

Насколько широко представлены в ненецком языке переходные глаголы ингессивно-непредельного класса, судить трудно. Во всяком случае, ничто не указывает, что акциональное поведение ‘хотеть’ уникально и не воспроизводимо у других лексических единиц.

Непредельные, (82), и ингессивно-непредельные, (86), переходные глаголы с акциональной точки зрения в точности соответствуют непредельным, (57), и ингессивно-непредельным, (66) непереходным глаголам. Это показано в таблицах 2-3.

Таблица 2. Переходные и непереходные непредельные глаголы

	Переходные непредельные sO-глаголы	Непереходные непредельные S-глаголы
Непредельная интерпретация	объектное спряжение	субъектное спряжение

Таблица 3. Переходные и непереходные ингессивно-предельные глаголы

	Переходные ингессивно-непредельные sO-R-глаголы	Непереходные ингессивно-непредельные S-R-глаголы
Непредельная интерпретация	объектное спряжение	субъектное спряжение
Предельная интерпретация	возвратное спряжение	

В таблице 3 возвратное спряжение обозначает вхождение в состояние или процесс, а вторая форма (у непереходных глаголов это субъектное спряжение, у переходных объектное) — само состояние или сам процесс.

Весьма многочисленен другой тип глаголов с объектным и возвратным спряжениями — **предельные sO-R-глаголы** с акциональной матрицей в (88):

(88) **Предельные sO-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	—	T	T

Оба спряжения у них предельны. Аорист объектного спряжения описывает изменение состояния внутреннего аргумента под воздействием деятельности внешнего. В возвратном спряжении эти глаголы создают непереходные клаузы, описывающие изменение состояния одного из участников ситуации.

Предельные sO-R-глаголы в (88) распадаются на три группы, определяемые особенностями интерпретации форм возвратного спряжения. У глаголов первой группы претерпевающий изменения актанта — внутренний аргумент предиката, тот, который в объектном спряжении выступает прямым дополнением. В (89) показан пример с глаголом *хәмда(сь)* [xømta] ‘проливать, разливать, выливать’:

(89)	a.	was ¹ a jidm	хәмдada.	b.	ji?	хлмдеj?
		wasya yid-m	xømta- ^o -da		yiq	xømta-y ^o -q
		Вася вода-ACC	проливать-GFS-3SGo		вода	проливать-SFS-3SGr
		<i>Вася пролил воду.</i>				<i>Вода пролилась.</i>

Помимо *хәмда(сь)* ‘проливать’, к этой же группе относятся *сюр(ць)* [syúr] ‘прятать’, *нәмдә(сь)* [nømtø] ‘слышать’, *латра(сь)* [lat^ora] ‘сдавливать, прищемлять’, *масәр(ць)* [masøɾ] ‘мазать, пачкать’, *хәре(сь)* [xøɾe] ‘пугать’. Такие глаголы мы называем, следуя устоявшемуся обыкновению, **глаголами с сохранением внутреннего аргумента**. Интерпретации Аориста объектного и возвратного спряжения этих глаголов показаны в (90):

(90)	Глагол	Лексическое значение	Интерпретация sO	Интерпретация R
	a.	<i>сюр(ць)</i> ‘прятать’	‘спрятал’	‘исчез, спрятался’
		<i>латра(сь)</i> ‘сдавливать, прищемлять’	‘прищемил’	‘застрял, прищемился’
		<i>масар(ць)</i> ‘мазать, пачкать’	‘испачкал’	‘испачкался’
		<i>хәре(сь)</i> ‘пугать’	‘испугал’	‘испугался’
	b.	<i>нәмдә(сь)</i> ‘слышать’	‘услышал’	‘послышался’

В (90a) две интерпретации соотносятся как каузатив и декаузатив: в возвратном спряжении описывается изменение состояния актанта, а в объектном — внешняя каузация этого изменения.

Иначе устроен экспериенциальный глагол *нәмдә(сь)* [nømtaø] ‘слышать’ в (90b), у которого в обоих спряжениях имеются оба актанта. В объектном спряжении экспериенцер реализуется как подлежащее, а стимул — как прямое дополнение (‘он услышал крик’). В возвратном спряжении подлежащим становится стимул, а экспериенцер представлен дативной именной группой (‘ему послышался крик’). Нельзя исключить, что аналогично ведут себя и некоторые другие экспериенциальные глаголы, не попавшие в нашу выборку. Если это так, следует, видимо, рассматривать их как отдельную подгруппу предельных sO-R-глаголов, тем более что такое поведение имеет отчетливые межъязыковые параллели (Beletti, Rizzi 1988).

Вторая группа представлена глаголами *надә(сь)* [nadø] ‘писать’ и *хәлтә(сь)* [xøltə] ‘мыть’ в (91). В возвратном спряжении у них зарегистрирована интерпретация, напоминающая так называемый потенциальный пассив.

(91)	Глагол	Лексическое значение	Интерпретация SO	Интерпретация R
	<i>надә(сь)</i>	‘писать’ ²⁷	‘написал’	‘(легко/быстро) написался, удалось написать’

²⁷ Согласно Терещенко 1965:428, глагол *надә(сь)* [nadø] ‘писать’ имеет также нетривиальное субъектное спряжение со стативной интерпретацией ‘быть написанным’: *сававна пады* ‘хорошо написано’. В тех диалектах

хăлтă(сь) ‘мыть’

‘вымыл’

‘(легко/быстро) удалось
вымыть’

- (92) was^{1a} p^{1s}imom pad^{1da}
wasya p^{1sy}o^{mo}-m pad^o-ta
Вася письмо-ACC писать-GFS-3SGo
Вася написал письмо.

- (93) p^{1s}imo (m^{1er}?) pad^{1?}
p^{1sy}o^{mo} myer^oh pad^{1-q}
письмо быстро писать.SFS-3SGr
Письмо быстро писалось.

В (93) изменение состояния актанта, как и в объектном спряжении, осмысливается как происходящее под внешним воздействием — в отличие от (89b), где изменение наступает без участия каузирующей инстанции. Кроме того, (93) имеет модальный компонент, аналогичный тому, который возникает у русских предложений типа *Письмо написалось* (‘письмо удалось написать’) и который с наибольшей отчетливостью дает о себе знать в контексте качественных обстоятельств типа ‘хорошо’, ‘с легкостью’, ‘быстро’ и т. п.²⁸

Важный факт, на который указывают (90)-(91): граница между теми глаголами, которые в возвратном спряжении проявляют декаузативное поведение и теми, у которых обнаруживается потенциально-пассивное употребление, проходит примерно там же, где и в более известных нам языках. Хорошо известно, что глаголы способа типа *(на)писать* не способны образовывать декаузатив. В английском языке они не участвуют в так называемой каузативно-инхоативной альтернативе, ср. **A/the letter wrote* ‘Письмо написалось’. В русском языке возвратные глаголы типа *написаться* также не могут интерпретироваться декаузативно; для них характерны потенциально-пассивные употребления — именно такие, как в (93)²⁹.

Третья группа — это глаголы с сохранением в возвратном спряжении агенса, внешнего аргумента, который в объектном спряжении реализуется как подлежащее. Сюда относятся *мо(сь)* [mo] ‘бросать’, *ладă(сь)* [ladø] ‘ударять’, *ембă(ць)* [yemrøq] ‘одевать’, *нам(зь)* [ngøm] ‘есть’. Общее для всех глаголов — то, что в возвратном спряжении описывается изменение состояния внешнего аргумента. Их интерпретации показаны в (94):

ненецкого, где такое допускается, глагол ‘писать’ относится к обсуждаемому ниже S-sO-R-классу. Носители языка, с которыми мы работали, однако, последовательно отвергают эту возможность.

²⁸ Отметим, впрочем, что потенциально-пассивные случаи типа (93) не предполагают, в отличие от настоящего пассива, имплицитного внешнего аргумента. Как и в языках типа русского, это видно благодаря невозможности использовать в таких предложениях анентивно-ориентированные обстоятельства (‘Письмо написалось нарочно’ и т.п.)

²⁹ Некоторые данные указывают, что потенциально-пассивное и декаузативная интерпретация возвратного спряжения не распределены дополнительно по глаголам, а скорее находятся в отношении множества и подмножества. Для глаголов, имеющих декаузативное прочтение, таких как ‘проливать/выливать’, потенциально-пассивная интерпретация также допускается, хотя это не первый выбор носителей:

- (i) ji? slawawna xamdej?
yiq sɔwaw^ona xømte-y^o-q
вода хорошо проливать-SFS-3SGr
Вода хорошо вылилась.

Обратное неверно: глаголы типа ‘писать’ и ‘мыть’ декаузативной интерпретации иметь не могут. Если это верно, то такая дистрибуция отражает меньшую лексическую избирательность потенциального пассива по сравнению с декаузативом. Вопрос, впрочем, требует дополнительного изучения.

(94)	Глагол	Лексическое значение	Интерпретация SO	Интерпретация R
a.	<i>мо(сь)</i>	‘бросать’,	‘бросил’	‘бросился’
	<i>лада(сь)</i>	‘ударять’,	‘ударил’	‘ударился’
	<i>емба(ць)</i>	‘одевать’	‘одел’	‘оделся’
b.	<i>нам(зь)</i>	‘есть’,	‘съел’	‘наелся’

У глаголов ‘бросить’, ‘ударить’, ‘одеть’ в (94a) возвратное спряжение представляет собой одноместный предикат. Диапазон его интерпретаций в целом соответствуют набору возможностей, которые в типологической литературе связывают с так называемым медиум. Глагол *мо(сь)* [mo] ‘бросать’ иллюстрируется в (95a-b):

(95)	a.	was ^{ja} pɛm	mo.	b.	was ^{ja} tʰuʔud mojʔ.
		wasya pɛ-m	mo- ^o		wasya tʰuqɔd ^o mo-y ^o -q
		Вася камень-ACC	бросать-GFS.3SGs		Вася сверху бросить-SFS-3SGr
		<i>Вася бросил камень.</i>			<i>Вася бросился с высоты.</i>

В (95b) с известной долей огрубления можно сказать, что агенс и пациенс представляют собой одну и ту же сущность — субъекта, который определенным образом перемещает в пространстве собственное тело. Интерпретацию такого типа иногда называют автокаузативной.

Глагол *нам(зь)* [ngɔm] ‘есть’ в (94b) в возвратном спряжении реализован двухместным предикатом. Внутренний аргумент, однако, получает косвеннопадежное — дативное — маркирование. В отличие от исходного предиката в (96), (97) описывает не изменение состояния пациенса, уничтожаемого при поедании, а изменение состояния агенса — его насыщение. В этом отношении ‘есть’ сближается с глаголами в (94a). В русском языке прочтения такого типа обеспечиваются разновидностями результативной совершаемости, образованными, в частности, с помощью префиксов *на-* и *об-* и постфикса *-ся* (*наелся*, *объелся* и т.п.).

(96)	pidɑ	jablokɑm	ŋlɑɑ.
	pidɑ	yab ^o loka-m	ngɔm-ɑ
	он	яблоко-ACC	есть-GFS.3SGs
		<i>Он съел яблоко.</i>	

(97)	pidɑ	(jablokonʔ)	ŋɑmjʔ
	pidɑ	yab ^o loka-n ^o h	ngɔm-y ^o -q
	он	яблоко-DAT	есть-SFS-3SGr
		<i>Вася наелся/объелся (яблоком).</i>	

В целом переходные предельные sO-R-глаголы (за вычетом, возможно, глагола ‘есть’) объединяет в естественный класс следующее семантическое свойство: в возвратном спряжении они описывают кульминацию того же типа, что и в объектном. Возьмем глагол с сохранением пациенса *хьмда(сь)* [xɔmtɑ] ‘проливать, разливать, выливать’ в (89). Кульминация события, о котором идет речь в возвратном спряжении в (89b), наступает в тот момент, когда вся жидкость покидает вместилище. В (89a) с объектным спряжением говорится о той же самой кульминации. Различие касается лишь приводящего к ней положения дел. В одном случае о каузальной мотивации кульминации не сообщается, в другом это каузирующая деятельность агенса.

Аналогично, предложение (95a) в объектном спряжении описывает ситуацию, которая кульминирует в тот момент, когда перемещаемый объект (в (95a) это камень) утрачивает контакт с исходной локализацией (в (95a) это рука бросающего, не реализованная именной группой). Предложение в (95b) описывает такую же кульминацию — с той разницей, что

перемещаемый объект — это тело агенса, а исходная локализация — то место, где оно располагалось к началу ситуации.

В этом отношении переходные предельные sO-R-глаголы устроены похоже на непереходные аналоги — предельные S-R-глаголы, у которых обе формы описывают одну и ту же кульминацию, но которые различаются импликатурами в (75).

Игрессивно-предельные sO-R глаголы *нэр(ць)* [nger] ‘пить’, *тола(сь)* [tola] ‘читать’ *сякъл(ць)* [syakøl] ‘кусать’, *нюця(сь)* [nyu°суа] ‘целовать’ имеют такую же акциональную матрицу, как и предельные sO-R-глаголы: и объектное и возвратное спряжения создают предельные клаузы. Отличает их от предельных глаголов то, что вводимые в рассмотрение кульминации различны. Возвратное спряжение описывает вхождение в тот процесс, кульминация которого обозначается объектным спряжением.

(98) Глагол	Лексическое значение	Интерпретация SO	Интерпретация R
<i>нэрць</i> [nger]	‘пить’	‘выпил’	‘начал пить’
<i>тола(сь)</i> [tola]	‘читать’	‘прочитал’	‘начал читать’
<i>сякълць</i> [syakøl]	‘кусать’	‘укусил’	‘начал кусать’
<i>нюця(сь)</i> [nyu°суа]	‘целовать’	‘поцеловал’	‘начал целовать, полез целоваться’

Внутренний аргумент игрессивно-предельных sO-R-глаголов в возвратном спряжении синтаксически реализуется дативной падежной формой, так же, как у глагола ‘есть’ в (97). Глагол *тола(сь)* [tola] ‘читать’ показан в (99)-(100):

(99) was^{ʎa} knigam tola
 wasya k^onyiga-m tola-^o
 Вася книга-ACC читать-GFS.3SGs
Вася прочитал книгу.

(100) was^{ʎa} knigan? tolej?
 wasya k^onyiga-n^oh tole-y^o-q
 Вася книга-DAT читать-SFS-3SGr
Вася начал читать книгу.

Соотношение интерпретаций объектного и возвратного спряжений у глаголов этого типа соответствует возможностям, которые мы наблюдали у непереходных игрессивно-предельных S-R-глаголов. Это показано в таблице 4.

Таблица 4. Переходные и непереходные игрессивно-предельные

	Игрессивно-предельные S-R глаголы	Игрессивно-предельные sO-R-глаголы
Кульминирующий процесс	субъектное спряжение	объектное спряжение
Вхождение в кульминирующий процесс	возвратное спряжение	

Последний класс в нашей выборке — глаголы, допускающие все три спряжения, то есть переходные **S-sO-R-глаголы**. Таких тоже немного. Кроме упоминавшегося в начале статьи *мадър(ць)* [madøɾ] ‘лаять’, в выборке отмечены *масă(сь)* [masø] ‘мыть, мазать’, *хăвнă(сь)* [xøw^onø] ‘идти (о дожде)’. Их акциональная матрица представлена в (101):

(101) **S-sO-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	A	T	T

(102) показывает поведение глаголов этого класса на примере *хəвнə(сь)* [xəw°nə] ‘идти (о дожде)’:

(102) sar^{jo} хлwnл.
sar^{yo} хəw°nə-°
дождь идти-GFS.3SGs
Идет дождь.

(103) num sar^{jom} хлwnлda.
num sar^{yom} хəw°nə-°-da
небо дождь-ACC идти-GFS-3SGo
Небо полило дождь.

(104) sar^{jo} хлwni?
sar^{yo} хəw°ni-°-q
дождь идти-SFS-3SGr
Пошел дождь.

S-sO-R глаголы завершают наш обзор переходных глаголов. Мы готовы сформулировать некоторые обобщения.

3.7. Обобщения о переходных глагольных классах

На Схеме 2 показана система классов переходных глаголов. Как и для непереходных глаголов на Схеме 1 выше, классы связаны стрелками, которые показывают отношение «различаться ровно на один параметр». Пунктирные двунаправленные стрелки связывают три группы глаголов с одинаковым составом спряжений, которые, однако, различаются акциональными интерпретациями.

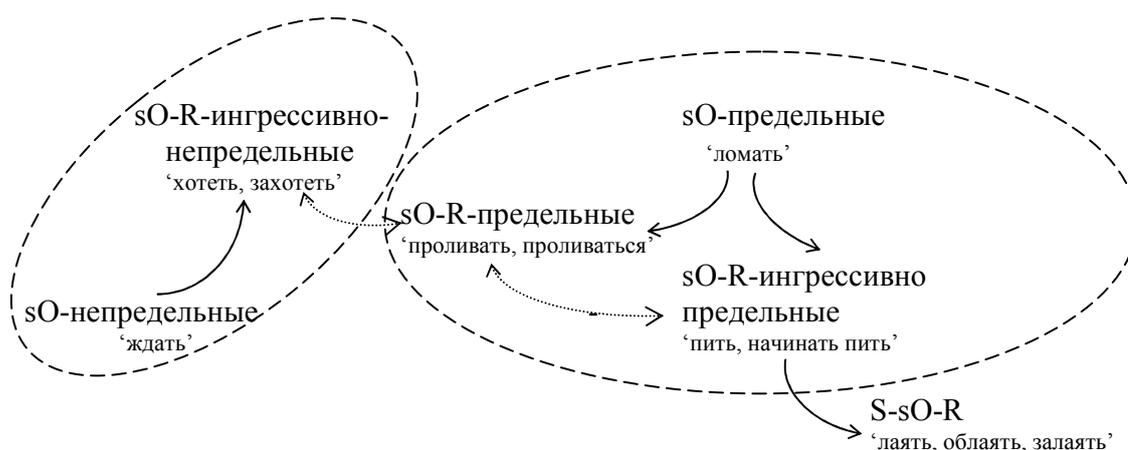

Схема 2. Переходные глаголы

sO-непредельные ('ждать') и sO-R-ингессивно-непредельные ('хотеть, захотеть') глаголы образуют естественный класс (обведен овалом), определяемый непредельностью объектного и тривиального субъектного спряжений. Среди этих двух классов представлены традиционные

вендлеровские переходные состояния и деятельности. Различие задается наличием возвратного спряжения, описывающего вхождение в процесс или состояние. Распределение между классами следует, по-видимому, признать словарными.

Вторым овалом обведены глаголы, которым в других языках соответствуют переходные свершения и достижения. Эту группу образуют три класса — sO-предельные, sO-R предельные и sO-R ингрессивно-предельные. Первые, такие, как ‘ломать’, ‘брать’, ‘давать’, имеют только формы объектного и тривиального субъектного спряжений и характеризуются, во-первых, обязательной предельностью, а во-вторых, обязательной переходностью. sO-R предельные (например, ‘проливать, проливаться’) и sO-R ингрессивно-предельные (‘читать, начинать читать’) отличаются тем, что у них есть возвратное спряжение, которое создает одноместный или двухместный непереходный предикат.

У sO-R-предельных глаголов в основном реализуется первая возможность. У одной группы (‘проливать, проливаться’, ‘прятать, прятаться’ и т.п.) объектное спряжение соотносится с возвратным как каузатив и декаузатив в языках типа русского. У другой группы мы получаем возвратное спряжение, которое в типологической литературе обычно характеризуется как медиальное (‘бросать, бросаться’ и т.п.). Еще одна группа показывает интерпретации, близкие с модально-пассивным (‘писать, (легко/хорошо) писаться’). Все эти случаи объединяет то, что в возвратном спряжении перед нами предстает одноместный предикат.

sO-R-ингрессивно-предельные глаголы (например, ‘пить, начинать пить’) характеризуются двумя параметрами. Во-первых, в возвратном спряжении у них представлены те же актаны, что и в объектном. Сентенциальным подлежащим становится внешний аргумент, а внутренний реализуется именной группой в косвенном падеже. Во-вторых, с семантической точки зрения, в рассмотрении вводится вхождение в тот процесс (‘начал пить’), кульминация которого описывается объектным спряжением (‘выпил’).

Лексическое распределение глаголов между этими тремя классами во многом не предсказуемо, однако определенные тенденции, соответствующие межъязыковым ожиданиям, прослеживаются и здесь. Класс sO-предельных глаголов содержит единицы, имеющие в других языках событийный шаблон свершений, но не участвующие в каузативно-инхоативной альтернации и не образующиеся декаузатив (это, например, глаголы изменения обладания, такие, как ‘давать’ и ‘брать’, ср. англ. *take* и *give* или русск. #*да(ва)ться* или #*браться/взяться*). Глаголы с шаблоном свершений, участвующие в каузативно-декаузативных процессах в других языках, такие как ‘проливать, проливаться’ или ‘прятать, прятаться’, образуют самую многочисленную подгруппу в sO-R-предельном классе. Глаголы типа ‘пить’ и ‘мыть’, имеющие шаблон деятельностей, составляют основное содержимое sO-R-ингрессивно-предельного класса. Некоторая их часть (‘писать, (легко) писаться’), впрочем, обнаруживается в собственно предельном sO-R-классе в модально-пассивной интерпретации. Таким образом, общие контуры обсуждаемых трех групп глаголов повторяют то, что описано в литературе по структуре глагольного значения и предикатной декомпозиции.

Последний класс — S-sO-R-глаголы — не находит естественных соответствий в вендлеровской системе и составляет интересную особенность ненецкого языка. Этот класс представляет собой своего рода контаминацию ингрессивно-непредельного непереходного S-R класса и переходного sO-R класса. Нетривиальное субъектное и возвратное спряжения у глаголов типа *хэвнэ(сь)* [xəw^onø] ‘идти (о дожде)’ и *мадэ́р(ць)* [madər] ‘лаять’ в (105a) соотносятся так же, как у непереходных ингрессивно-непредельных S-R глаголов *лахана(сь)* [lɔxəpø] ‘говорить’ или *тинэ(сь)* [ruɲnø] ‘бояться’ в (105b).

(105)	Глагол	S	R
a.	<i>хэвнэ(сь)</i> [xəw ^o nø] ‘идти (о дожде)’	‘идет дождь’	‘пошел дождь’
	<i>мадэ́р(ць)</i> [madər] ‘лаять’	‘собака лает’	‘собака залаяла’
b.	<i>лахана(сь)</i> [lɔxəpø] ‘говорить’	‘мальчик говорит’	‘мальчик заговорил’

пінă(сь) [pɯ́ɲnø] ‘бояться’

‘мальчик боится’

‘мальчик испугался’

В то же время соотношение объектного и возвратного спряжений соответствует одному из типов переходных sO-R-глаголов. *хăвнă(сь)* [xøw°nø] ‘идти (о дожде)’ в этом отношении похож на предельные sO-R глаголы, (106), а *мадăр(ць)* [madøɾ] ‘лаять’ — на ингрессивно-предельные, (107):

(106)	Глагол	sO	R
a.	<i>хăвнă(сь)</i> [xøw°nø] ‘идти (о дожде)’	‘Небо полило дождь’	‘Пошел дождь’
b.	<i>хăмда(сь)</i> [xømta] ‘проливать’	‘Вася пролил воду’	‘Вода пролилась’
(107)	Глагол	sO	R
a.	<i>мадăр(ць)</i> [madøɾ] ‘лаять’	‘Собака облаяла мальчика’	‘Собака залаяла’
b.	<i>тола(сь)</i> [tola] ‘читать’	‘Мальчик прочитал книгу’	‘Мальчик начал читать’

Как и в случае с непереходными глаголами, наблюдения о переходных глаголах вызывают вопрос о многозначности возвратного спряжения. У грамматического семантиста появляется соблазн сказать, что возвратное спряжение выражает широкий диапазон значений из «медиальной» и «пассивной» семантической зон. Мы наблюдаем у него, в частности, декаузативное, автокаузативное, потенциально-пассивное значения, которые, как известно, занимают смежные области на соответствующей семантической карте. Похожее искушение возникало и в связи аспектуальными интерпретациями возвратного спряжения, обсуждавшимися в 3.5, которые подталкивали исследователя к анализу в терминах ‘инцептива’ и ‘комплетива’.

Далее открываются еще более широкие возможности: возвратное спряжение обнаруживает полисемию сразу в двух измерениях, актантном и акциональном, и это, наверное, не случайно. Актантная и акциональная семантика в действительности сливаются в общее семантическое пространство, опирающееся на языковую концептуализацию типов ситуаций. Ненецкий язык — блестящее тому подтверждение. Инхоатив, одна из интерпретаций возвратного спряжения в акциональном измерении, фокусирует начальную фазу ситуации, а значит, выбирая это значение, говорящий выводит на передний план информацию об инициаторе ситуации, ее агентивном участнике. Этим объясняется понижение коммуникативного ранга и синтаксической приоритетности пациентивного участника, которое приводит к реализации автокаузативной интерпретации в актантном измерении или к реализации пациентивного актанта в виде именной группы в косвенном падеже. Для опытного типолога не составит никакого труда найти в ненецком материале невероятное множество обобщений такого рода.

Мы не беремся утверждать, что все это неверно. Однако прежде чем говорить о полисемии возвратного спряжения в актантном измерении, следует серьезно рассмотреть альтернативное предположение — то же, что в разделе 3.5. Само по себе возвратное спряжение ничего не значит. Оно представляет собой морфему, которая лицензирует некоторую согласовательную морфологию и предъявляет определенные требования к структуре, с которой соединяется. Среди требований, по-видимому, — отсутствие вершины, способной приписывать структурный аккузатив.

Весьма вероятно, что есть требования к событийной структуре предиката, например, условие, что динамический компонент событийной дескрипции атомарен и не распадается на подсобытие деятельности и подсобытие изменения состояния. Это последние разные глаголы удовлетворяют по разному. Глаголы типа ‘проливать/проливаться’ предъявляют возвратному спряжению каузируемое подсобытие. Глаголы типа ‘бросать/бросаться’ идут по пути отождествления двух подсобытий через идентификацию участников. Глаголы, структура которых элементарна с самого начала (‘читать/начинать читать’), способны иметь в возвратном

спряжении оба актанта, но один непременно в косвенном падеже. И так далее. Этот второй путь кажется нам более многообещающим, но подробную аргументацию мы отложим до следующего раза. Сейчас мы готовы сделать несколько заключительных замечаний.

4. Вместо заключения

Исследование, проведенное квадратно-гнездовым методом, методом исчисления, последовательной проверки и фиксации всех логических возможностей показало, что данные о допустимых составах спряжений у ненецких глаголов критически неполны. Еще более неполны сведения об акциональной вариативности, которую ненецкий глагол в общем случае проявляет в разных спряжениях. Изложенные выше наблюдения показывают, что нам нужна существенно более тонкая актантно-акциональная классификация, чем предполагалось до сих пор — классификация, в которой есть минимум 12 актантно-акциональных классов, шесть непереходных и шесть переходных.

Это больше, чем обнаружено в типологически-ориентированном исследовании акциональности Татевосов 2015а. Обрисованную выше систему классов можно, однако, дополнительно упорядочить. Как мы видели выше (см. таблицы 2-4), некоторые классы переходных и непереходных глаголов можно естественным образом соотнести ввиду их акционального тождества. В (108) эти соотношения выписаны еще раз:

(108)	Непредельные	Предельные
a.	S-непредельные (‘быть видимым’)	sO-непредельные (‘ждать’)
b.	S-R-ингессивно-непредельные (‘испугаться, бояться’)	sO-R-ингессивно-непредельные (‘захотеть, хотеть’)
c.	S-R-ингессивно-предельные (‘высохнуть, начать сохнуть’)	sO-R-ингессивно-предельные (‘выпить, начать пить’)

Схема 3 показывает, что получится, если переходные (Схема 2) и непереходные (Схема 1') глаголы представить совместно, объединив соотносимые классы из (108) в макроклассы:

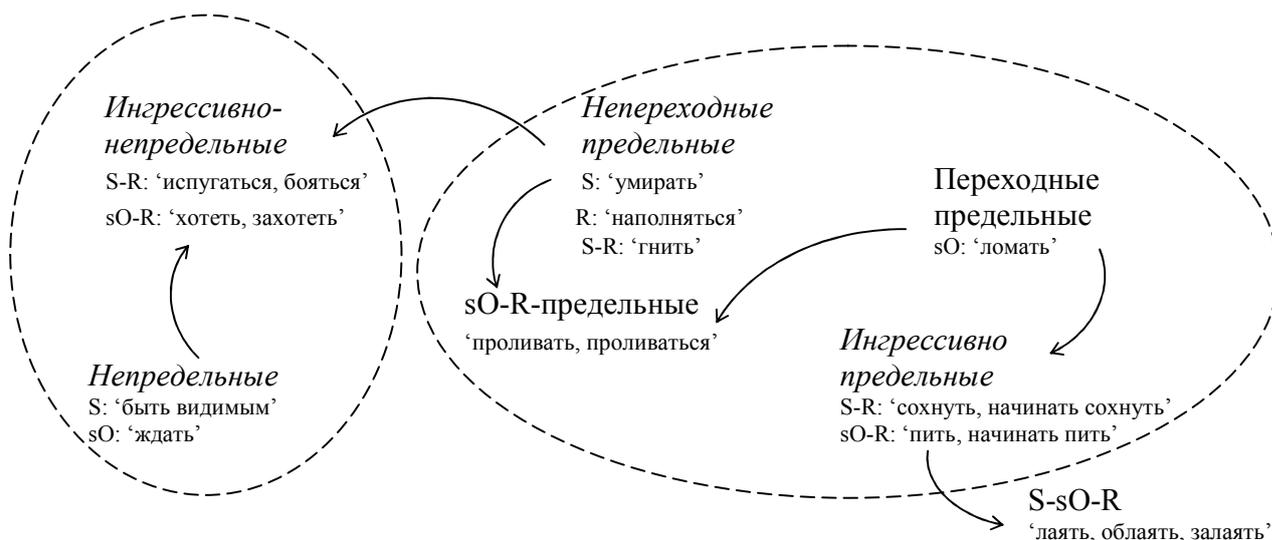

Схема 3. Классы непроизводных глаголов ненецкого языка

Согласно схеме, в ненецком языке выделяется четыре макрокласса (отмечены курсивом). Один из них, непереходные непредельные глаголы, перекочевал на схему 3 из схемы 1'. Все эти

непереходные (и чаще всего одноместные) глаголы описывают изменение состояния главного (или единственного) участника ситуации, а имеющийся у них состав спряжений — S, R или S-R — представляется произвольным. В трех других макроклассах, в соответствии с (108), непереходным глаголам в (нетривиальном) субъектном спряжении соответствуют переходные глаголы в объектном (и тривиальном субъектном) спряжении. Это неопредельный (S и sO), ингрессивно-неопредельный (S-R и sO-R) и ингрессивно-предельный (S-R и sO-R) классы.

Вне макроклассов остаются три группы переходных глаголов. Во-первых, это sO-R-предельные глаголы. Им в первую очередь соответствуют лабильные глаголы с каузативно-инхоативной альтернативой в языках типа английского или глаголы, допускающие образование декаузатива в языках типа русского. Во-вторых, это предельные sO-глаголы, аналоги которых в других языках не допускают построения декаузативной клаузы. В-третьих, это S-sO-R-глаголы, у которых представлены все типы спряжения и оба акциональных значения.

Акциональная сторона выстраиваемой системы становится более понятной и прозрачной. Как и в других языках, в ненецком есть неопредельные и ингрессивно-неопредельные глаголы (малый овал). В вендлеровских терминах и тем и другим соответствуют состояния и деятельности. Разграничения между предикатами, допускающими только неопредельную интерпретацию (как ‘быть видимым’ и ‘ждать’), и теми, которые обозначают и неопредельную ситуацию и вхождение в нее (как ‘испугаться, бояться’ и ‘хотеть, захотеть’) в вендлеровской системе обычно не проводится. Ненецкий материал блестяще показывает, что грамматическая система языка наделена способностью противопоставлять эти две возможности — в точном соответствии с предсказаниями, сформулированными в Татевосов 2010. Более тонкая классификация могла бы только развести два класса неопредельных предикатов — состояния и динамические неопредельные процессы. Вместо двух неопредельных (макро)классов на схеме 3 мы получили бы четыре.

Предельные предикаты (большой овал), свершения и деятельности, также выстраиваются в достаточно стройную систему. У нас есть однозначно непереходные предельные предикаты (‘умирать’, ‘наполняться’, ‘гнить’), однозначно переходные (‘ломать’, ‘брать’, ‘давать’), и те, которые в зависимости от спряжения допускают образование и переходной и непереходной клаузы (‘проливать, проливаться’ и т.п.). В этом отношении ненецкий язык отличается от остальных только морфологическим разнообразием непереходных глаголов, распадающихся на три класса ввиду разнообразия реализуемых ими спряжения (S,R, S-R).

Немного более своеобразны ингрессивно-предельные глаголы, как переходные, так и непереходные, которые способны с помощью форм разных спряжений вводить в рассмотрение две кульминации — ‘сохнуть’ — ‘начинать сохнуть’ и ‘пить’ — ‘начинать пить’. При ближайшем рассмотрении, однако, и такие глаголы находят межъязыковые соответствия. В Татевосов 2010 приводится материал северокавказских и тюркских языков, в которых, хотя и в ограниченных количествах, представлены глаголы именно такого типа. Эти глаголы, называемые двупредельными, в перфективных формах описывают и вхождение в процесс (например, ‘загореться’) и кульминацию этого процесса, ведущую к результирующему состоянию (‘сгореть’). Это ровно то, что мы наблюдаем у ненецких ингрессивно-предельных глаголов; единственная особенность: разные кульминации соотношены с формами разных спряжений.

Как мы видим, в общем случае у ненецкого глагола могут быть представлены любые спряжения почти в любых комбинациях, а именно:

(109) S, R, sO, S-R, sO-R, S-sO-R

Единственная отсутствующая в (109) логическая возможность — глаголы, у которых имеются объектное и нетривиальное субъектное спряжения, но нет возвратного, то есть

S-sO-глаголы. В нашей выборке представлен один кандидат на членство в этом классе — *хаё(сь)* [хауо] ‘оставаться’, который иллюстрируется в (110):

- (110) a. млпⁱ хлг^{лw} хар^{длн?} хаж^{iw}.
 м^опу^о х^ог^о-w^о хар^од^о-н^оh хайⁱ-w^о
 я нож-ACC.1SG дом-DAT оставаться.GFS-1SGo
 Я оставил нож дома.
- b. was^{ʼa} / хлг хар^{длн?} хажⁱ.
 was^{ya} х^ог^о хар^од^о-н^оh хайⁱ
 Вася нож дом-DAT оставаться.GFS.3SGs
 Вася / нож остался дома.

Как видно из (110a-b), интерпретация Аориста субъектного и объектного спряжений этого глагола похожи на те, которые представлены у sO-R-глаголов с сохранением внутреннего аргумента. Непереходное спряжение описывает изменение состояния, а переходное — каузацию этого изменения. Вместо возвратного спряжения, однако, задействуется нетривиальное субъектное.

Согласно Терещенко 1965:721, однако, глагол *хаё(сь)* [хауо] ‘оставаться’ непереходен. Переходные клаузы образуются только от глагола *хае(сь)* [хауе], имеющего, в отличие от *хаё(сь)* [хауо], общую финитную основы на е, а не на і.

- (111) a. млпⁱ хлг^{лw} хар^{длн?} хаж^{ew}.
 м^опу^о х^ог^о-w^о хар^од^о-н^оh хауе-w^о
 я нож.ACC дом-DAT оставлять.GFS-1SGo
 Я оставил нож дома.

Тем не менее, наши информанты допускали в переходных клаузах не только *хауе-w^о*, но и *хайⁱ-w^о*. Последняя может возникнуть только в результате деривации общей финитной основы от *хаё(сь)* [хауо], что определяет членство последнего не в непереходном предельном S-классе, а в переходном S-sO-классе и тем самым подкрепляет эмпирическую реальность последнего.

Наши сомнения по поводу S-sO класса связаны не с материалом Н.М. Терещенко и не с тем соображением, что глагол ‘оставаться’ единичен. (Классы, представленные единственным производным глаголом, выше уже обсуждались. Это, например, *х^арва(сь)* [х^огwa] ‘хотеть’ ингрессивно-непредельного sO-R класса.) Есть более важный факт. В отличие от всех остальных классов, включая глаголы типа *х^арва(сь)* [х^огwa] ‘хотеть’, предельные S-sO глаголы не обнаруживаются среди дериватов — Инхоативов, Фреквентативов, Дуративов и т.д. Именно поэтому мы пока оставляем вопрос о S-sO глаголах открытым.

Завершая это исследование, мы позволим себе тезисно и без аргументации изложить несколько общих соображений об устройстве ненецкой глагольной системы, которые развивают обобщения из разделов 3.5 и 3.7.

Как и во всех языках, событийная структура предикации формируется на уровне глагольной группы. Означаемое именной группы — событийная дескрипция (или, в теоретико-модельных терминах, событийный предикат), в которой представлены все описываемые (под)события, заданы их дескриптивные свойства и определены участники, но отсутствует информация, привносимая показателями грамматического вида и времени.

Деривационная морфология — модификатор событийной дескрипции. Она не имеет отношения к выражению аспектуальных и темпоральных значений, даже если на первый взгляд хочется думать обратное. Каждая деривационная морфема совершает с событийной дескрипцией определенные манипуляции. Например, Инхоатив создает новую дескрипцию,

описывающую события, в которых ситуации из исходной дескрипции начинают иметь место. Особенность ненецкого языка, чуждая индоевропейским языкам, но сближающая его, например, с атабаскскими языками, — исключительная потенция к совершению такого рода манипуляций. Тем не менее, после присоединения всей деривационной морфологии перед нами семантический объект такого же типа, как раньше: (модифицированная) событийная дескрипция, лишенная информации о грамматическом виде и времени.

Далее в игру вступают «спряжения». Мы предполагаем, что «спряжение» — это морфема, которая выступает своего рода посредником между событийной дескрипцией, созданной на уровне глагольной группы, и вышестоящей структурой клаузы. Она присоединяется над глагольной группой и вступает с ней в отношение селекции, то есть предъявляют к событийной дескрипции определенные требования. Дескрипции, которые способны удовлетворить эти требования (либо в натуральном виде, либо посредством коэрсии), получают разрешение на дальнейшую деривацию с данным спряжением. В этом смысле спряжение выступает фонологической этикеткой определенного класса событийно-структурных конфигураций. В пределах ограничений, налагаемых спряжением, глагольная группа вольная иметь любую структуру, которая соответствует лексическим свойствам глагольной основы. Собственного семантического вклада в деривацию клаузы спряжения не вносят. С другой стороны, спряжение лицензирует определенную согласовательную морфологию, которая реализуется в функциональной зоне клаузы.

Завершающий этап семантической деривации клаузы — соединение с операторами, отвечающими за вид, время, модальность и другие функциональные категории. Мы предполагаем, что аспектуальные и темпоральные свойства клаузы определяются примерно тем же механизмом, что и в языках с так называемыми видовыми системами славянского типа. Аспектуальные операторы (перфектив, прогрессив и т.д.) в таких системах чувствительны к событийному типу нижестоящей событийной дескрипции (Klein 1995, Tatevosov 2015). Они реализуют событийные структуры свершений и достижений (=предельные глагольные предикаты) как перфективные клаузы, а структуры деятельности — как имперфективные. Сами аспектуальные операторы при этом оказываются фонологически пустыми (Bohnenmeyer and Swift 2004).

Наблюдения над акциональным поведением и актантными свойствами, описанные выше, — первый шаг на пути к более отчетливой прорисовке компонентов этой системы.

Сюжет, который мы планировали изложить в этой статье, исчерпан. Надеемся, нам удалось внести большую ясность в вопрос о лексических классах непроизводных ненецких глаголов. Как мы видели, среди них наблюдается значительное событийно-структурное разнообразие, а открывающаяся перед нами картина существенно ярче четырехчленного противопоставления, описанного, в частности, у Т. Салминена и перекочевавшего в неизменном виде в грамматику И.А. Николаевой. Следующий вопрос, который нам предстоит обсудить: что происходит после присоединения деривационной морфологии и как устроены событийные структуры производных глаголов. Естественный шаг в поиске ответа на этот вопрос — применить процедуру классификации акциональных матриц к глагольным основам, содержащим деривационные показатели. Однако это будет предметом нашего следующего исследования.

Приложение 1. Глагольная база данных ненецкого языка

База данных по деривационной морфологии ненецкого языка, содержащая информацию о примерно 2600 лексических единицах, — продукт коллективной работы ненецкой лингвистической экспедиции Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 2003-2005 годах. В разные годы над ней работали Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Екатерина Лютикова, Анна Пазельская, Петр Староверов,

Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Разработку и техническую поддержку базы данных проводил Денис Иванов.

Целью этого проекта было углубленное исследование деривационной морфологии ненецкого языка, предполагающего найти ответ на два основополагающих вопроса:

Что происходит с актантной структурой и акциональностью глагола при присоединении деривационных морфем?

Каковы ограничения на присоединение деривационных морфем?

База данных, таким образом, разрабатывалась как инструмент для накопления информации о том, является ли комбинация основы S и деривационной морфемы D возможной, то есть корректно построенной и интерпретируемой. Для каждой возможной комбинации S+D база данных содержит информацию о ее актантной структуре и акциональности.

Практическая работа по наполнению базы данных складывалась из следующих шагов:

1. Создание выборки производных основ, отражающих основные актантные и акциональные типы ненецких глаголов.
2. Для каждой основы, выявление ее актантных и акциональных свойств.
3. Для каждой основы, выявление ее деривационного потенциала, то есть определение набора деривационных морфем, с которыми она способна комбинироваться
4. Построение всех возможных дериватов от всех основ.
5. Добавление дериватов к выборке.
6. Повторение шагов 2-6 для новых единиц выборки.

О каждом элементе словаря база данных содержит следующую информацию: лексический вход, глубина деривационной цепочки, фонологическая запись доступных глагольных основ (в формате Т. Салминена), наличие и акциональный типа каждого из спряжений, примеры с переводом, наличие дериватов каузативной зоны с примерами, наличие дериватов аспектуальной зоны с примерами, комментарии и примечания. Форма, соответствующая лексическому входу базы данных, показана на Рис. 1.

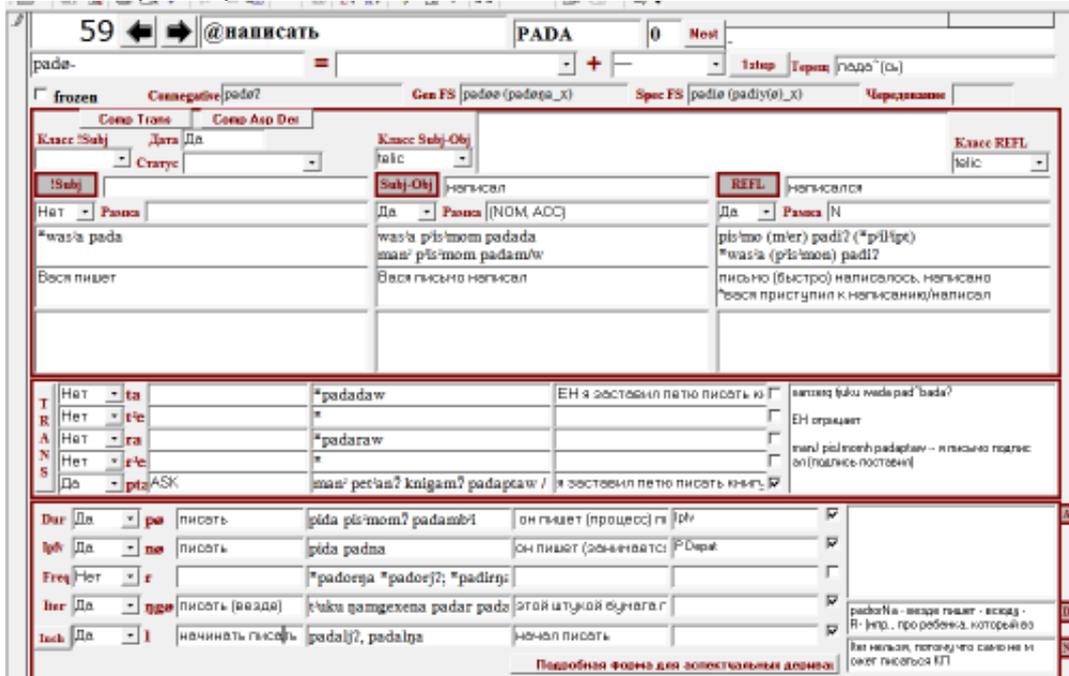

Рис. 1. Лексический вход базы данных

Кроме того, информация в базе данных допускает представление в виде гнезда, которое иллюстрируется на Рис. 2. Гнездовая форма содержит все дериваты от одной основы, показывающие для каждого элемента гнезда глубину деривационной цепочки, словообразовательную структуру основы и последний шаг деривации.

Root PINA		54	Main for the nest	editor	Сережа	done	yes	PINA
2	Г	p'inø-	=					
		PINA	-	0	@бояться		☐ CAUS	☒ DerCAUS
110	Г	p'inabta	=	pJinO-(бояться)		+ -pta (transitive)		
		PINA	-CAUS	1	@испугать		☒ CAUS	☒ DerCAUS
249	Г	p'inabtambø	=	pJinabta (испугать)		+ -pø (durative)		☐ CAUS
		PINA	-CAUS-DUR	2	@пугать		☐ CAUS	☐ DerCAUS
940	Г	p'inaptamb'ur	=	pJinabtambO (пугать)		+ -or (frequentative)		☐ CAUS-DUR
		PINA	-CAUS-DUR-FREQ	3	@ASK пугать		☐ CAUS	☐ DerCAUS
1038	Г	p'inaptambanga	=	pJinabtambO (пугать)		+ -ngø (iterative)		☐ CAUS-DUR
		PINA	-CAUS-DUR-ITER	3	@ASK попугивать		☐ CAUS	☐ DerCAUS
2752	Г	p'inaptorna	=	pJinabta (@испугать)		+ -or (frequentative)		☐ CAUS
		PINA	-CAUS-FREQ	2	пугаться		☐ CAUS	☐ DerCAUS
2753	Г	p'inabtaliø	=	pJinabta (@испугать)		+ -l(ø) (inchoative)		☐ CAUS
		PINA	-CAUS-INCH	2	побаваться/испугаться		☐ CAUS	☐ DerCAUS
1043	Г	p'inaptano	=	pJinabta (испугать)		+ -nø (imperfective)		☐ CAUS
		PINA	-CAUS-IPFV	2	@начинать пугаться		☐ CAUS	☐ DerCAUS
1078	Г	p'inaptanga	=	pJinabta (испугать)		+ -ngø (iterative)		☐ CAUS
		PINA	-CAUS-ITER	2	@иметь св-во пугаться/ пугаться периодически		☐ CAUS	☐ DerCAUS

Рис. 2. Деривационное гнездо.

Приложение 2. Глагольная выборка

e(сь) [ye] ‘пасти оленей в ночное время’, *ё(ць)* [yoq] ‘терять’, *евзйн(зь)* [yeweyøh] ‘есть суп’, *ембй(ць)* [yemprøq] ‘одевать’, *енер(ць)* [yenuer] ‘стрелять, начинать стрелять’, *ёрем(зь)* [yoyuem] ‘углубляться’, *еседда(сь)* [yesyeda] ‘покрывать железом’, *ёхо(сь)* [yoxo] ‘теряться’, *йбе(ць)* [yibueq] ‘быть умным’, *иле(сь)* [yilye] ‘жить, быть живым’, *инзеле(сь)* [yincyelye] ‘слушать’, *ладй(сь)* [ladø] ‘ударять’, *латра(сь)* [lat°ra] ‘сдавливает, прищемляет’, *лахана(сь)* [løxøø] ‘говорить, заговаривать’, *лохомзь* [loxo] ‘закипать’, *мйлье(сь)* [møly°ye] ‘ломать’, *мйльё(сь)* [møly°yo] ‘ломаться’, *мйля(сь)* [mølyø], *мйям(зь)* [møyøm] ‘радоваться’, *мйя(сь)* [møyø] ‘радоваться, обрадоваться’, *мадйр(ць)* [madø] ‘лаять’, *масй(сь)* [masø] ‘мыть, мазать’, *масйр(ць)* [masø] ‘мазать, пачкать’, *мо(сь)* [mo] ‘бросать’, *мэ(сь)* [me] ‘братъ’, *мэне(сь)* [menye] ‘любить’, *ндйдр(ць)* [ngødø] ‘рвать’, *ндара(сь)* [ngødarø] ‘рваться’, *ндмдй(сь)* [nømtaø] ‘слышать’, *ндим(зь)* [ngødim] ‘показываться’, *ндяй(сь)* [ngødyø] ‘быть видимым, виднеться’, *Нам(зь)* [ngøm] ‘есть’, *намдй(сь)* [ngamtø] ‘садиться’, *намдё(сь)* [ngamtuo] ‘сидеть’, *нате(сь)* [ngøtye] ‘ждать’, *неле(сь)* [nyelye] ‘жениться’, *нохол(ць)* [ngøxø] ‘начинать плыть’, *нохолй(сь)* [ngøxø] ‘плыть, начинать плыть’, *нэр(ць)* [nger] ‘пить’, *нюця(сь)* [nyu°cyu] ‘целовать’, *ня”мй(сь)* [nyøqtmø] ‘братъ, получать’, *падй(сь)* [padø] ‘писать’, *пае(сь)* [paye] ‘быть опухшим’, *панй(сь)* [panø] ‘наполняться’, *пйнй(сь)* [pyinø] ‘бояться, пугаться’, *пи(сь)* [pyi] ‘вариться’, *писяйн(зь)* [pyisyøh] ‘смеяться’, *пэ”да(сь)* [peda] ‘устанавливать’, *сйльць* [sø] ‘возвращаться’, *сара(сь)* [sara] ‘лопаться, прорываться’, *сарй(ць)* [sarøq] ‘прокалывать’, *со(сь)* [so] ‘быть слышимым’, *сюр(ць)* [syúr] ‘прятать’, *сюрё(сь)* [syúryo] ‘быть спрятанным’, *сйкйль(ць)* [syakø] ‘кусать’, *та(сь)* [ta] ‘давать’, *тйна(сь)* [tøna] ‘подниматься, взбираться’, *тйрнй(сь)* [tørpø] ‘выходить’, *тенева(сь)* [tyenyewø] ‘знать’, *ти(сь)* [tyi] ‘лететь, взлетать’, *тим(зь)* [tyim] ‘гнить, сгнивать’, *то(сь)* [to]

‘приходить’, *тола(сь)* [tola] ‘читать’, *тум(зь)* [tum] ‘загораться’, *тыра(сь)* [tira] ‘сохнуть’, *тЭблэ(сь)* [tebølə] ‘быть редким, редеть’, *тю(сь)* [tyu] ‘входить’, *хэвэ(сь)* [xəwø] ‘падать’, *хэвнэ(сь)* [xəw°nø] ‘идти (о дожде)’, *хэдець* [xədyeq] ‘чесать, царапать’, *хэё(сь)* [xəyo] ‘оставаться’, *хэйтэ(сь)* [xøltə] ‘мыть’, *хэмда(сь)* ‘проливать’, *хэмдум(зь)* [xømtum] ‘проливаться’, *хэним(зь)* [xønyim] ‘замерзать’, *хэрва(сь)* [xərgwa] ‘хотеть’, *хэре(сь)* [xərye] ‘пугать’, *ха(сь)* [xa] ‘умирать’, *хо(сь)* [xo] ‘находить’, *хойда(сь)* [xoɥdø] ‘махать, замахать’, *хойса(сь)* [xoɥsa] ‘махать’, *хона(сь)* [xona] ‘засыпать, ложиться спать’, *хонё(сь)* [xonyo] ‘спать’, *хэ(сь)* [xə] ‘уходить’, *ютэ(сь)* [yutø] ‘бить, избивать’, *ядэ(сь)* [yadø] ‘гулять’, *ямбумзь* [yampum] ‘удлиниться’

Литература

- Буркова С.И. 2010. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // Диалектологический словарь ненецкого языка / Под ред. Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург, 2010. С. 180–349.
- Дудчук Ф.А. 2004. Вопросы глагольного вида в ненецком языке. Технический отчет 2003-04.12. МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Недялков В. П., Яхонтов С. Е. 1983. Типология результативных конструкций // *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*. Л.: Наука, 1983. С. 5—41.
- Татовосов С.Г. 2010. Акциональность в лексике и грамматике. Дисс.... докт. филол. наук.
- Татовосов С.Г. 2015а. Глагольные классы и межъязыковое варьирование. Рукопись. МГУ.
- Татовосов С.Г. 2015б. Модификатор структуры события в ненецком языке.
- Терещенко Н.М. 1947. *Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка*. – Л.: Учпедгиз.
- Терещенко Н.М. 1956. *Материалы и исследования по языку ненцев*. – М.-Л.: Изд-во АН СССР.
- Терещенко Н.М. 1960. О категории залога в самодийских языках // *Вопросы грамматики: Сборник статей к 75-летию акад. И.И. Мещанинова*. Л. – С. 178–193.
- Терещенко Н.М. 1965b. Краткий грамматический очерк ненецкого языка / Терещенко Н.М. *Ненецко-русский словарь*. – М.: Советская энциклопедия. – С. 859–942.
- Терещенко Н.М. 1965а. *Ненецко-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия. – С. 859–942.
- Терещенко Н.М. 1973. *Синтаксис самодийских языков. Простое предложение*. – Л.: «Наука».
- Шлуинский П.Б. 2004. Аспектуальные деривации в малоземельском говоре тундрового диалекта ненецкого языка. Технический отчет 2003-06.22. МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Baker, Mark. 1985. The Mirror Principle and morphosyntactic explanation. *Linguistic Inquiry* 16.3: 373-415.
- Belletti, Adriana, and Luigi Rizzi. 1988. Psych-verbs and u-theory // *Natural Language & Linguistic Theory* 6:291–352.
- Bohnmeyer J. and M. Swift. 2004. Event Realization and Default Aspect // *Linguistics and Philosophy*. 2004. Vol. 27.
- Bybee Joan., Perkins Revere, and William Pagliuca. 1994. *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World*. Chicago, London: University of Chicago Press.
- Castrén, Matthias Alexander. 1966. *Grammatik der samojedischen Sprachen*. Herausgegeben von Anton Schiefner, 2nd edn. Uralic and Altaic Series 53. Bloomington: Indiana University Publications.
- Dahl Östen. 1985. *Tense and Aspect Systems*. Oxford: Blackwell.
- Hajdú, Péter. 1988. Die samojedischen Sprachen. In Denis Sinor (ed.) *The Uralic languages: description, history and foreign influences*. Handbuch der Orientalistik 8: Handbook of Uralic studies 1. Leiden: Brill, pp. 3–40.
- Kavitskaya, Darya and Petr Staroverov. 2010. When an interaction is both opaque and transparent: the paradox of fed counterfeeding. *Phonology* 27: 1–34.
- Klein, Wolfgang. 1995. A time-relational analysis of Russian aspect. *Language*. 1995. Vol. 71.
- Körtvély, Éva. 2005. *Verb conjugation in Tundra Nenets*. Szeged: Studia Uralo-Altaica.
- Nikolaeva, Irina A. 2014. *A grammar of Trundra Nenets*. Berlin: Mouton.
- Rappaport Hovav, Malka and Beth Levin. 1998. Building verb meanings. In Butt M., Geuder W. (eds.) *The projection of arguments: lexical and compositional factors*. Stanford: CSLI Publications.

- Ristinen, Elaine K. 1973a. Some remarks on the Function of the Subjective and Objective Conjugations in Samoyedic. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 72, 337–347.
- Ristinen, Elaine K. 1973b. Observations on the Functions of the Conjugations in Samoyedic. *Uralica* 1973-1, pp. 11–38.
- Salminen, Tapani. 1997. *Tundra Nenets inflection*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Salminen, Tapani. 1998. *A morphological dictionary of Tundra Nenets*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Tatevosov, Sergei. 2015. Severing imperfectivity from the verb. Ms., Lomonosov Moscow State University.